This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DK
511
V65C4

CHERNIAEV
KOGDA I KAK STALA VOLGA
RUSSKOIU RIEKOI ...

Acquired through the

HOOVER INSTITUTION

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES

Историческая Комиссія Учебнаго Отдѣла Общ. Распр. Техническихъ Знаній.

Когда и какъ стала Волга

русскою рѣкой.

Сост. М. Черняева.

Цѣна 20 коп.

МОСКВА.
Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. Пименовская ул., соб. д.
1904.

Историческая Комиссія Учебнаго Отдѣла Общ. Распр. Техническихъ Знаній.

Когда и какъ стала Волга

русскою рѣкой.

Сост. М. Черняева.

HOOVER LIBRARY

МОСКВА.
Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. Пименовская ул., соб. д.
1904.

DK 511
V65 C4

Дозволено цензурою. Москва, 14-го января 1904 года.

Когда и какъ стала Волга русскою рѣкой?

1. Какіе народы жили встарину на Волгѣ.

Наша родная великая Волга, наша матушка и кормилица, какъ зоветъ ее русскій народъ, не всегда была русской рѣкой. Даже самое названіе «Волга» не русское. Ученые думаютъ, что это слово финское и по-русски значитъ святая или священная рѣка.

До прихода на Волгу славянъ, на берегахъ ея жили и хозяйничали разные народы. И теперь еще гдѣ-нибудь на сельской ярмаркѣ въ Казанской или Симбирской губерніи мы среди русской толпы увидимъ и татаръ, и мордву, и чувашъ. Мордовки и чувашки особенно обратятъ на себя наше вниманіе своей особенной старинной одеждой, какую онѣ сохранили и до сихъ поръ. Мордовки по большей части всѣ въ бѣломъ, а чувашки въ такихъ странныхъ головныхъ уборахъ, убранныхъ бисеромъ, увѣшанныхъ монетами... Это все остатки прежнихъ хозяевъ Поволжья. Теперь многіе изъ нихъ уже обрусѣли, но нѣкоторые еще сохранили если не свою старую вѣру и обычаи, то во всякомъ случаѣ свой языкъ и свою одежду.

И мордва, и чуваши, и черемисы — все это народы финскаго племени. Теперь мы ихъ встрѣтимъ только по средней Волгѣ, а въ глубокую старину, еще задолго до того времени, какъ начало создаваться наше русское государство, финскія племена заселяли сплошь всю область Оки и верхней Волги. Это какъ разъ та область, какая въ настоящее время считается коренной Великороссіей.

Наша начальная лѣтопись перечисляетъ финскія племена: мурома, меря, весь, мордва, черемисы и др., и даже точно обозначаетъ мѣста, гдѣ именно каждое изъ этихъ племенъ жило. Весь — на Бѣлоозерѣ, меря — по озерамъ Ростовскому и Переяславскому, мурома—на Окѣ. И дѣйствительно, во всей этой области сохранилась память о древнихъ обитателяхъ страны во многихъ названіяхъ городовъ, селъ, рѣкъ, урочищъ. Москва, Ока, Кострома и многія другія—все это финскія названія. Но есть и такія, которыя прямо указываютъ на упомянутыя финскія племена: Муромъ, Владимірской губ., Весьегонскъ — Тверской; нѣкоторыя села и рѣки такъ и называются Весями и Мерями. Но, кромѣ этихъ названій, есть и другія указанія на то, что древними обитателями этихъ мѣстъ были финны: въ мѣстахъ, указанныхъ начальной лѣтописью, было найдено и разрыто болѣе семи съ половиной тысячъ могильныхъ кургановъ. Какъ у многихъ языческихъ народовъ, у древнихъ финновъ было въ обычаѣ класть вмѣстѣ съ покойникомъ въ могилу его любимыя вещи: они думали, что все это ему понадобится и на томъ свѣтѣ. Благодаря этому обычаю, по найденнымъ въ могилахъ вещамъ, мы можемъ составить понятіе о томъ, какъ жили люди въ древности, какъ они одѣвались, какъ вѣрили, чѣмъ занимались и съ кѣмъ торговали. Въ мерянскихъ могилахъ были найдены остатки толстой шерстяной одежды, разныя металлическія украшенія, серебряныя и бронзовыя, въ видѣ колецъ, серегъ, бляхъ, пряжекъ. Въ нѣкоторыхъ могилахъ находили воинское оружіе, конскую сбрую; въ другихъ—остатки земледѣльческихъ орудій, ножи, ножницы для стрижки овецъ или складные вѣсы съ гирями. Вмѣстѣ съ бусами найдены также и разныя монеты, восточныя и западно-европейскія, что указываетъ на участіе этихъ финскихъ племенъ въ торговлѣ съ Азіей и Европой. Этотъ языческій обычай класть разныя вещи въ могилы покойниковъ сохранился и до нашего почти времени у соплеменниковъ древней мери, у языческихъ черемисъ и чувашъ. Въ об-

щемъ, повидимому, вѣра у всѣхъ этихъ финскихъ племенъ была почти одинаковая. У всѣхъ у нихъ главныхъ боговъ было два. Одинъ богъ добра и свѣта, другой богъ зла и мрака. И у каждаго изъ этихъ боговъ находится въ подчиненіи тьма разныхъ духовъ, добрыхъ и злыхъ. Особенно великъ былъ страхъ передъ злымъ духомъ: его надо было постоянно задабривать, умолять о пощадѣ. Ему надо приносить умилостивительныя жертвы, и вотъ для моленій и для жертвоприношеній гдѣ-нибудь въ глухомъ лѣсу отгораживались особыя священныя мѣста для моленій. Финны поклонялись камнямъ и деревьямъ. Въ нѣкоторыхъ могилахъ нашлись слѣды сожиганія труповъ. Кости животныхъ, найденныя въ землѣ мери въ могильныхъ курганахъ, указываютъ на то, что богамъ приносились жертвы. Нѣкоторыя изъ финскихъ племенъ, напримѣръ мордва, сохранившая языческія вѣрованія почти до нашего времени, поклонялись предкамъ и были увѣрены, что покойники заботятся о своемъ родѣ и помогаютъ своимъ потомкамъ въ ихъ нуждахъ. Въ позднѣйшее время у этихъ язычниковъ не было ни храмовъ, ни особыхъ жрецовъ, а избирались особенно уважаемые всѣми старики, совершали жертвоприношеніе и творили судъ. До насъ дошли извѣстія, что у нихъ были волхвы, которые имѣли большое вліяніе и, по словамъ нашего лѣтописца, возмущали Ростовскую землю противъ христіанства.

Всѣ эти племена жили въ мѣстности, почти сплошь покрытой непроходимыми лѣсами и болотами, и, судя по найденнымъ въ могилахъ первобытнымъ орудіямъ, земледѣліе было у нихъ въ самомъ плохомъ состояніи. Главнымъ занятіемъ древняго финна были: охота, звѣриный промыселъ и рыболовство. Полудикому финну было гораздо труднѣе пахать землю, чѣмъ охотиться. Лѣса были полны и разной дичью и пушнымъ звѣремъ. А на мѣха былъ большой спросъ и въ самой глубокой древности. За мѣхами къ древнему финну приходили и приплывали въ его дремучіе лѣса разные народы и привозили ему

за нихъ монеты и разные товары. Не за одними мѣхами приходили къ финнамъ изъ разныхъ ближнихъ и дальнихъ странъ. Въ лѣсахъ финскихъ въ громадныхъ вѣковыхъ деревьяхъ клали пчелы въ дуплахъ медъ, и финны умѣли узнавать эти деревья, умѣли доставать изъ нихъ пчелиные соты. И вотъ за медомъ и за воскомъ тоже являются купцы отовсюду и вымѣниваютъ ихъ на разныя вещи, какихъ не было у полудикаго финна. Всѣ эти торговыя сношенія съ финскими племенами происходили главнымъ образомъ по Волгѣ и по ея притокамъ.

Кромѣ этихъ полудикихъ финновъ, жили на Волгѣ и другіе болѣе просвѣщенные народы. Отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ дошли до насъ лишь кое-какія отрывочныя извѣстія, но по нимъ мы все же можемъ судить, что это были за народы и какъ они жили.

Таковы были болгары, занимавшіе среднее теченіе Волги между рѣками Камой и Самарой, и хозары, жившіе въ самыхъ низовьяхъ Волги, тамъ, гдѣ она впадаетъ въ Каспійское море. Мы очень мало знаемъ о хозарахъ. Знаемъ, что царство хозарское было обширно и богато. Положеніе его при такой громадной судоходной рѣкѣ, какъ Волга, и при морѣ Каспійскомъ, или Хвалынскомъ, какъ его называли встарину, было очень выгодно для торговли. Верстъ на двѣнадцать выше нынѣшней Астрахани были найдены остатки обширной столицы хозарской, Итиля. Сюда-то и съѣжались, бывало, разные торговцы: греки, славяне, евреи, арабы и персы. Одни приплывали къ Итилю на судахъ по морю Хвалынскому; другіе спускались сюда съ верхней и средней Волги; третьи, напримѣръ греки и славяне, попадали сюда съ моря Чернаго черезъ рѣку Донъ. По Дону плыли вверхъ до тѣхъ поръ, гдѣ эта рѣка ближе всего подходитъ къ Волгѣ и гдѣ была пограничная хозарская крѣпость Саркелъ, или Бѣлая Вѣжа. Здѣсь вытаскивали суда на сушу, тащили ихъ волокомъ до Волги, потомъ опять садились на суда и спускались внизъ по Волгѣ вплоть до хозарской столицы. У арабскихъ писателей сохранилось извѣстіе, что

именно такъ попадали въ Каспійское море воинственные руссы.

Хозары жили какъ разъ на дорогѣ, на перепутьѣ изъ Азіи въ Европу и потому народъ хозарскій былъ народомъ смѣшаннымъ изъ разныхъ племенъ. Въ VIII столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ хозары подъ вліяніемъ арабовъ приняли магометанство, но самъ царь ихъ былъ обращенъ евреями въ іудейство. Вообще въ хозарскомъ царствѣ жили люди самыхъ разныхъ вѣръ: тутъ были и магометане, и язычники, и евреи, и даже христіане. Столица хозарская Итиль была построена въ устьяхъ Волги и въ ней было около 15 тысячъ жителей. Въ городѣ были красивыя мечети съ высокими минаретами, у царя были высокія кирпичныя хоромы, но только у немногихъ, самыхъ богатыхъ жителей, были глиняныя мазанки; весь же народъ жилъ по большей части въ переносныхъ войлочныхъ кибиткахъ, какъ и теперь живутъ въ степяхъ наши кочевники, киргизы и башкиры.

Цвѣтущее состояніе торговли не мѣшало хозарамъ оставаться въ то же время народомъ наполовину кочевымъ. Низовья Волги богаты рыбой. Рыболовство у хозаръ было однимъ изъ главныхъ занятій, и рыба была однимъ изъ главныхъ товаровъ. Многочисленныя суда хозарскія то и дѣло сновали вверхъ и внизъ по Волгѣ: везли на нихъ рыбу, рыбій клей, кожи, мѣха и пр.

Хозары были, главнымъ образомъ, посредниками въ торговлѣ между разными народами европейскими и азіатскими. Съ Волги отъ болгаръ камскихъ къ нимъ привозились мѣха, кожи, медъ, а изъ Азіи они отправляли въ Европу разныя матеріи: шелковыя, шерстяныя, бумажныя, дорогіе камни, разныя украшенія, разные овощи, пряности и вино.

Хотя хозары и были развитѣе и богаче народовъ, населявшихъ сосѣднія страны, но царство ихъ не было сильно и прочно. Положеніе, занимаемое хозарскимъ царствомъ, было крайне выгодно, это правда, но, съ другой стороны, оно было и крайне опасно. Если хозарамъ

было удобно торговать тутъ съ разными народами, то вѣдь и народамъ этимъ очень удобно было нападать на хозарское царство. Оно лежало на дорогѣ, по какой всегда приходили въ Европу разные азіатскіе кочевники.

Мы знаемъ изъ нашихъ лѣтописей, что съ хозарами воевали и наши русскіе князья, напр., Святославъ.

Въ XI вѣкѣ хозарское царство было побѣждено византійцами въ союзѣ съ русскимъ княземъ Мстиславомъ, и въ XIII вѣкѣ отъ него уже осталось лишь одно названіе.

Болгарское царство существовало дольше хозарскаго. Главное его средоточіе было въ нынѣшней Казанской губерніи. Здѣсь, недалеко отъ Казани, верстахъ въ 20-ти отъ города Спасска, еще почти до нашего времени сохранялись кой-какія развалины отъ древней столицы болгарскаго царства. Болгары, какъ и хозары, были народомъ смѣшаннымъ, разноплеменнымъ. Положеніе болгарскаго царства было менѣе выгодно по отношенію къ азіатскому востоку, но зато болгары занимали самыя благодатныя, самыя плодородныя изъ всѣхъ областей, лежащихъ по Волгѣ. И, кромѣ того, по Волгѣ и ея многочисленнымъ притокамъ такъ удобно было болгарамъ завести торговыя сношенія съ сосѣдними финскими и славянскими племенами. Расположившись въ срединѣ Поволжья, недалеко отъ устья такого громаднаго волжскаго притока, какъ Кама, болгары сыздавна устроили у себя торгъ, на который съѣзжались купцы изъ разныхъ странъ и съ разными нарѣчіями. Сюда, въ столицу болгаръ, въ «Великій городъ», какъ называютъ его наши лѣтописи, съ древнихъ временъ привозились разные товары изъ Азіи и изъ Европы, сходились купцы арабскіе, персидскіе, балтійскіе и славянскіе. Сюда же приходили на торгъ и полудикіе сосѣди болгаръ, разные инородцы финскаго племени, жившіе на сѣверо-западъ и сѣверо-востокъ отъ Болгаріи. Сношенія со всѣми народцами происходили по многочисленнымъ волжскимъ притокамъ. Сохранилось преданіе, что съ нѣкоторыми изъ этихъ племенъ болгары вели нѣ-

мую мѣновую торговлю. Производилась эта торговля такъ: на извѣстное мѣсто привозили болгары свои товары, помѣченные особыми знаками, и оставляли ихъ тамъ. Туда же являлись и дикари-инородцы съ произведеніями своихъ лѣсовъ: медомъ, воскомъ, шкурами пушныхъ звѣрей, оставляли ихъ рядомъ съ болгарскими товарами и уходили. Болгары являлись и если были мѣной довольны, то брали товары и отправлялись съ ними во-свояси. А если были недовольны, то товаровъ не трогали съ мѣста до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ прибавки. Болгарамъ была очень выгодна эта торговля. Они покупали мѣха и медъ съ воскомъ за самую ничтожную цѣну, а продавали восточнымъ купцамъ гораздо дороже. Имъ выгодно было удержать восточныхъ купцовъ отъ прямыхъ сношеній съ финскими и славянскими племенами, и потому они нарочно разсказывали имъ, будто всѣ эти народы страшные людоѣды и великаны.

По своему развитію и образованію болгары стояли гораздо выше всѣхъ своихъ сосѣдей. Въ X вѣкѣ, когда эти сосѣди, и славяне и финны, были еще темными язычниками, болгары подъ вліяніемъ арабовъ уже приняли магометанство.

Арабы были въ то время однимъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ народовъ. Они были вообще весьма дѣятельны и предпріимчивы, но особенно проявили они себя въ торговлѣ. Ради торговой выгоды арабскій купецъ презиралъ всѣ опасности и отважно пускался даже и въ невѣдомыя страны, лишь бы найти рынокъ для сбыта своихъ товаровъ. Арабы рано проникли въ Поволжье и завели здѣсь тѣсныя сношенія и съ хозарами и съ болгарами. Они были гораздо выше этихъ народовъ и по своему умственному и нравственному развитію и не могли не оказать на нихъ сильнаго вліянія. Болгары усвоили себѣ арабскіе обычаи, приняли арабскую вѣру и, благодаря этому, не только стали просвѣщеннѣе сами, но въ свою очередь оказали вліяніе и на окружающія ихъ финскія племена: магометанская религія была вѣдь во всякомъ

случаѣ гораздо выше язычества, какое исповѣдывали тогда всѣ племена Поволжья. О степени арабскаго вліянія можно судить по тому огромному количеству арабскихъ монетъ, какія находили потомъ въ разныхъ русскихъ областяхъ. Черезъ посредство арабскихъ, хозарскихъ и болгарскихъ купцовъ шли оживленныя сношенія между Поволжьемъ и азіатскими владѣніями арабовъ. Супруга знаменитаго арабскаго халифа Гарунъ аль Рашида, Зобейда, первая ввела моду на шубы изъ русскихъ соболей, а ими была такъ богата въ древности наша родина. Русскіе торговцы пріѣзжали къ хозарамъ и болгарамъ и привозили сюда множество разныхъ мѣховъ. Въ обмѣнъ за свои товары они получали отъ арабовъ дорогіе камни, бисеръ, бусы, разныя украшенія, матеріи, овощи, пряности. Но больше всего они любили получать арабскія серебряныя деньги— диргемы. Эти диргемы были величиной съ нашъ пятиалтынный и очень высоко цѣнились въ тѣ времена и какъ деньги, и какъ украшенія. Жены руссовъ любили украшать себя бисеромъ, бусами и монетами. Монеты эти переходили изъ рода въ родъ, иногда закапывались въ землю вмѣстѣ съ покойникомъ, зарывались въ видѣ кладовъ и такимъ образомъ дошли и до насъ. Не мало арабскихъ монетъ досталось русскимъ во время счастливаго похода князя Святослава на хозаръ и волжскихъ болгаръ. Болгарскіе купцы тоже не мало развозили арабскихъ монетъ, торгуя по разнымъ областямъ русскимъ.

Въ 986 году болгары, по преданію нашей лѣтописи, отправили своихъ пословъ къ кіевскому князю Владиміру съ цѣлью обратить его въ свою магометанскую вѣру. Но ему ихъ вѣра не понравилась, и болгарамъ не удалось оказать на русскихъ того вліянія, какое они имѣли на многихъ изъ мордвы, чувашъ, черемисъ.

Судя по оставшимся развалинамъ, у болгаръ были обширныя каменныя зданія. Въ X вѣкѣ у нихъ однихъ была чеканная серебряная монета. Болгары такъ же, какъ и хозары, вели полукочевую жизнь. Зимой жили въ городѣ въ домахъ, сложенныхъ изъ пихтовыхъ бревенъ,

а лѣто проводили въ лугахъ и жили тамъ въ своихъ переносныхъ войлочныхъ кибиткахъ.

Страна болгаръ, особенно между рѣками Камой и Самарой, была очень плодородна; почва здѣсь почти сплошь состоитъ изъ толстаго слоя чернозема. Однако земледѣліе у нихъ не было главнымъ занятіемъ; они и подати своему царю платили не хлѣбомъ, а бычачьими шкурами. Но у нихъ все же хорошо родились пшеница, рожь, ячмень, просо, и они продавали хлѣбъ въ сосѣднія мало плодородныя страны на западѣ. Новгородцы съ древнихъ временъ ѣздили въ голодные годы за хлѣбомъ къ камскимъ болгарамъ. Торговали болгары самыми разнообразными вещами: и шкурами пушныхъ звѣрей, и медомъ, и воскомъ, и оружіемъ, кожами, скотомъ, и, наконецъ, кромѣ того, нерѣдко привозили на средне-азіатскіе рынки и славянскихъ невольниковъ. Нерѣдко совершали они нападенія на сосѣднія славянскія и финскія племена, уводили у нихъ женъ и дѣтей и продавали ихъ потомъ азіатамъ. Однако, при всемъ богатствѣ и сравнительной образованности болгары не создали прочнаго государства и не были настолько сильнымъ народомъ, чтобы оказать отпоръ тѣмъ, кто вздумаетъ овладѣть ихъ богатымъ, привольнымъ краемъ. Русскіе славяне рано начали воевать съ болгарами. Особенно часты стали столкновенія между ними въ то время, когда русскіе начали селиться по Волгѣ, когда они овладѣли всѣмъ ея верхнимъ теченіемъ и мало-помалу подошли къ самымъ границамъ болгарскаго царства.

2. Какъ заселяли русскіе верхнее Поволжье.

Волга, одна изъ величайшихъ рѣкъ на землѣ, протекаетъ около трехъ съ половиною тысячъ верстъ. На своемъ пути къ Каспійскому морю она дѣлаетъ множество извилинъ во всѣхъ направленіяхъ и захватываетъ въ своемъ теченіи самыя разнообразныя мѣстности. Начинается Волга еле замѣтнымъ ручейкомъ въ Тверской губерніи, въ Осташковскомъ уѣздѣ, близъ деревни, которая

такъ и называется Волгино-Верховье. Верстъ сорокъ вьется Волга небольшимъ ручейкомъ среди болотъ и трясинъ этой лѣсистой мѣстности. По пути она встрѣчаетъ нѣсколько озеръ, мало-по-малу становится все шире и шире, принимаетъ въ себя и справа и слѣва нѣсколько рѣчекъ и подъ Тверью становится уже судоходной рѣкой. И затѣмъ чѣмъ дальше, тѣмъ дѣлается она все шире и глубже, и притоки ея тоже становятся все больше и длиннѣе.

Вся эта область верхней Волги, а также и сосѣдняя съ ней Новгородская область и теперь, въ наше время, покрыты цѣлой сѣтью рѣкъ, рѣчекъ, озеръ. И теперь эта область лѣсиста и болотиста, а въ старину она была сплошь покрыта дремучими лѣсами и непроходимыми болотами. Протекающія среди нихъ многочисленныя рѣки и рѣчки, благодаря этому обилію лѣсовъ и болотъ, были гораздо многоводнѣе, чѣмъ въ наше время.

Вся эта область верхней Волги, какъ мы видѣли, въ глубокой древности была заселена финскими племенами. Но очень рано среди нихъ начали селиться и славяне. Начальная русская лѣтопись уже разсказываетъ о Волгѣ, что она «начинается въ Оковскомъ лѣсу, течетъ черезъ земли болгаръ и хвалиссовъ и впадаетъ въ Хвалынское море семидесятью жерелы» (устьями). Перечисляя финскія племена, лѣтописецъ упоминаетъ и о славянахъ, что жили рядомъ съ весью и мерью.

По преданію, начало русской исторіи было положено въ Новгородѣ, на берегахъ озера Ильменя и рѣки Волхова. Отсюда изъ Новгорода русскія владѣнія стали распространять свои предѣлы по Днѣпру, издавна служившему дорогой изъ Балтійскаго моря въ Черное. Днѣпръ сталъ русскою рѣкой гораздо раньше Волги. При первыхъ князьяхъ кіевскихъ, Олегѣ и Игорѣ, все теченіе Днѣпра было въ ихъ власти и только потомъ степные кочевники, печенѣги, отодвинули славянскія поселенія дальше къ сѣверу и кочевали чуть не подъ самымъ Кіевомъ.

Хотя р. Угра, впадающая въ Оку, и близко подходитъ

своимъ началомъ къ Днѣпровскому притоку Деснѣ, однако славяне начали переселяться не съ юга, а изъ Новгородской области. Съ Ильменя и съ Волхова они попадали въ волжскіе притоки, которыми и выходили прямо къ Волгѣ.

Въ ту пору, когда только началось переселеніе славянъ въ землю мери, славяне были во многомъ весьма сходны съ финнами, которыхъ они застали въ этой области. Они были такими же язычниками и точно такъ же занимались больше всего охотой и промыслами, звѣринымъ и рыбнымъ.

Можно сказать, что именно эти промыслы, звѣриный и рыбный, и завели славянина сюда, въ страну мери, въ междурѣчье Оки и верхней Волги, въ теперешнія наши, губерніи—Ярославскую, Костромскую, Владимірскую и сѣверную часть Московской. И теперь еще тутъ много лѣса, преимущественно хвойнаго. Когда мы теперь проѣзжаемъ по этимъ мѣстамъ по желѣзной дорогѣ или на пароходѣ и видимъ здѣсь и многолюдные города и распаханныя поля съ довольно частыми среди нихъ селами и деревнями, то намъ довольно трудно вообразить себѣ, что въ старину вся эта мѣстность представляла собой сплошной непроходимый лѣсъ. Лѣсъ этотъ кишмя кишѣлъ всякой крупной и мелкой дичью и пушнымъ звѣремъ — этой главной приманкой для древняго промышленника. Помимо дичи и звѣря, было и еще богатство въ этомъ дикомъ лѣсу—это громадные запасы меду, накопленные трудолюбивыми пчелами въ безчисленныхъ дуплахъ вѣковыхъ деревьевъ. Въ первое время гнала человѣка въ эти лѣсныя дебри нужда, необходимость удовлетворить самыя насущныя потребности. Надо было добыть рыбы въ рѣкѣ или звѣря въ лѣсу для ѣды, для одежды. Земля еще плохо кормила человѣка; не было у него ни средствъ, ни умѣнья ее обработать какъ надо. Впослѣдствіи и торговая выгода заставляла пускаться въ погоню за звѣремъ. Новгородскіе славяне рано вступили въ сношенія и съ Азіатскимъ востокомъ, и съ Западной Европой. А и съ

той и съ другой стороны явился большой спросъ на дорогіе мѣха: собольи, куньи, лисьи и бобровые.

Теперь бобры совсѣмъ перевелись, а встарину ихъ было множество повсюду и особенно по Волгѣ и ея притокамъ. Бобровымъ промысломъ было изстари занято много промышленниковъ и изъ славянъ и изъ финновъ.

До насъ не дошло извѣстій о какихъ-либо кровавыхъ столкновеніяхъ между славянами и финнами. Повидимому, встрѣча ихъ здѣсь была мирная. Финны были вообще миролюбивы и податливы, а кромѣ того они были слабы и разрозненны и не могли оказать особенно упорнаго сопротивленія. Да и не изъ-за чего было ссориться, простору было много: и земли для поселенія и добычи въ лѣсу и въ водѣ было слишкомъ много и хватало на всѣхъ.

Иногда, разумѣется, случалось, что славяне сталкивались на новомъ полюбившемся мѣстѣ съ финскимъ племенемъ и тогда надо было его оттѣснить, прогнать съ выгоднаго мѣста. Случалось, что и послѣ поселенія на новомъ мѣстѣ приходилось еще нѣкоторое время обороняться отъ туземцевъ. Но во всякомъ случаѣ, если и была борьба съ финскими племенами, то она была не упорна и не продолжительна. Финскія племена или удалялись или мало-по-малу подчинялись вліянію русскихъ и сливались съ ними въ одинъ народъ.

Этому сліянію помогало сходство въ бытѣ, нравахъ и вѣрованіяхъ славянъ и финновъ. Славяне поклонялись добрымъ и злымъ силамъ природы. Благодатное ласковое солнышко почиталось ими подъ именемъ Дажбога. Грозный Перунъ былъ богомъ грома и молніи. Обоготворялся и могучій вѣтеръ, разгоняющій тучи—Стрибогъ. Всѣмъ этимъ богамъ приносятся жертвы, дѣлаются въ честь ихъ идолы изъ дерева и камня. Трудно отличить теперь, какъ именно вѣровали славяне и какъ финны. Вѣроятно, они оказали большое вліяніе другъ на друга и многое другъ у друга заимствовали. Финны поклонялись камнямъ и деревьямъ, вѣрили, что всюду кругомъ нихъ, и въ лѣсу

и въ водѣ, живутъ разные боги. И вотъ у славянъ мы встрѣчаемъ вѣру въ лѣшаго, что сторожитъ въ лѣсу травы и деревья и пугаетъ и обманываетъ людей своимъ хохотомъ, своимъ дѣтскимъ крикомъ. А водяной или домовой? Вѣдь остатки этихъ вѣрованій и до сихъ поръ уцѣлѣли въ нашемъ народѣ, принявшемъ христіанство болѣе 1.000 лѣтъ тому назадъ. Ученые думаютъ, что многіе изъ этихъ суевѣрій перешли къ намъ отъ финновъ. Это финское вліяніе было особенно сильно тогда, когда славяне еще были язычниками. Извѣстія о враждебныхъ столкновеніяхъ съ финскими племенами относятся уже къ тому времени, когда стало распространяться христіанство въ землѣ веси и мери, въ Ростовской области. Мы знаемъ о томъ сопротивленіи, какое оказали язычники подъ вліяніемъ своихъ волхвовъ ростовскому епископу, св. Леонтію. Онъ въ концѣ-концовъ и погибъ въ Ростовѣ смертью мученика. Лѣтописецъ, разсказывая о волхвахъ, повѣрьяхъ и обычаяхъ языческихъ, не отдѣляетъ славянъ отъ финновъ. Значитъ, борьба была не племенная, а религіозная и въ ней одинаково участвовали всѣ язычники, были ли то финны или славяне.

Въ языческія времена финскія женщины охотно вступали въ бракъ съ славянами, и эти брачные союзы не мало помогали сліянію финскаго племени съ славянскими.

Сліяніе это происходило медленно и постепенно. Слѣды его сохранились, какъ уже было упомянуто, и въ названіяхъ селъ, рѣкъ, урочищъ, а также и въ языкѣ великорусскаго народа и даже въ его наружности: носъ луковицей и выдающіяся скулы унаслѣдованы отъ финскихъ предковъ.

Переселеніе славянъ въ область верхней Волги все продолжалось. Особенно большой приливъ поселенцевъ былъ попрежнему со стороны Новгорода. Многія причины заставляли выселяться на Волгу. По свидѣтельству всѣхъ писателей русскихъ и иностранныхъ, русскіе славяне съ самыхъ древнихъ временъ были народомъ земледѣльческимъ и осѣдлымъ. По словамъ нашей лѣто-

писи, они и дань платили «отъ дыма» и «отъ рала», то-есть со двора, съ осѣдлости и съ сохи. И при этомъ въ началѣ нашей исторіи не было особаго земледѣльческаго сословія, а весь народъ занимался и земледѣліемъ, и торговлей, и другими промыслами. Каждый человѣкъ, смотря по тому, каковы были его средства и способности, и глядя по времени года, то воздѣлывалъ землю, то ходилъ въ лѣсъ на звѣря, то ловилъ рыбу по рѣкамъ и озерамъ, то торговалъ. Земледѣліе у древняго Новгорода не могло быть главнымъ занятіемъ. Почва въ новгородской области была плохая, неплодородная, обиліе лѣсовъ и болотъ еще болѣе затрудняло обработку земли, и новгородцу было гораздо выгоднѣе главное свое вниманіе обратить на промыслы, на добычу рыбы, дичи, мѣховъ и дикаго меду. Тѣмъ болѣе, что на всѣ эти произведенія лѣсовъ нашей родины, какъ мы уже видѣли, рано явился спросъ и изъ Западной Европы и изъ Азіи. Новгородецъ былъ искони промышленникомъ и торговцемъ. Онъ и самъ промышлялъ свой товаръ, а то и покупалъ его за безцѣнокъ у полудикаго финна и ради этого забирался къ нему въ его глухія непроходимыя дебри.

Новгородская торговля съ теченіемъ времени все росла и развивалась. Мы знаемъ, что новгородцы были такими же посредниками между европейскими и азіатскими купцами, какъ когда-то болгары и хозары. Это участіе въ торговлѣ заставляло новгородца часто ѣздить по Волгѣ и къ болгарамъ въ среднее Поволжье и къ устью Волги въ древнее хозарское царство. Спросъ на мѣха заставлялъ новгородскаго промышленника забираться далеко на сѣверъ и на сѣверо-востокъ, заставлялъ его заводить сношенія съ разными финскими народцами. Есть извѣстія, что новгородцы, какъ и болгары, вели съ этими дикарями нѣмую мѣновую торговлю. Плавая по Волгѣ и ея притокамъ ради торговли, ради промысловъ, новгородцы имѣли полную возможность узнать великую рѣку, узнать разныя удобныя мѣста на ней, облюбовать ихъ и выбрать себѣ для поселенія. Новгородецъ,

можетъ быть, сначала поселялся только на время на самой Волгѣ или на какомъ-нибудь изъ ея многихъ притоковъ. Его могли привлекать сюда мѣста, удобныя для рыбной ловли или для другого промысла. Человѣкъ селился подлѣ рѣки, строилъ себѣ избу, раздѣлывалъ землю подъ хлѣбъ, подъ огородъ, убѣждался, что земля родитъ хорошо, мѣсто удобно, выгодно, и оставался тутъ жить. Иногда онъ селился въ одиночку, своей семьей, иногда цѣлымъ обществомъ. Поволжье давало такой широкій просторъ для самой разнообразной дѣятельности. Тутъ всякій могъ найти себѣ дѣло: и пахарь, и рыболовъ, и охотникъ, и, наконецъ, купецъ, торговецъ, какимъ былъ новгородецъ и у себя на родинѣ. Въ Новгородской же области жилось не всегда привольно. Новгородская лѣтопись прямо говоритъ о неурожаяхъ, о голодовкахъ, какія бывали здѣсь нерѣдко и заставляли иной разъ новгородскихъ людей расходиться съ родины въ разныя стороны. Населенія тогда было мало, земли свободной, никѣмъ незанятой, никому непринадлежащей было вездѣ сколько угодно. Каждый могъ выбирать себѣ любое мѣсто и воздѣлывать его какъ умѣлъ и какъ могъ. Мудрено ли, что приволжскія земли очень рано стали привлекать къ себѣ новгородскихъ поселенцевъ? Рѣки здѣсь кишѣли рыбой, густыя лѣсныя чащи богаты были всякимъ звѣремъ и птицей, да и земля была по рѣкамъ гораздо плодороднѣе, благодаря ежегодному удобренію во время весенняго разлива рѣкъ.

Разныя несогласія и распри, какія бывали нерѣдко тогда въ Новгородѣ, какъ и въ остальной Руси, тоже могли заставлять народъ выселяться въ Поволжье, благо оно было такъ близко.

Вообще русскій человѣкъ всегда охотно мѣнялъ одно мѣсто жительства на другое; ему ничего не стоило бросить старое насиженное мѣсто и отправиться въ новыя области, часто совсѣмъ неизвѣстныя. Такую легкость передвиженія, такую наклонность переходить съ мѣста на мѣсто объясняютъ тѣмъ, что вся наша родина пред-

ставляетъ собой сплошную равнину. Нѣтъ въ ней высокихъ горъ, затрудняющихъ такіе переходы, а зато много рѣкъ, по которымъ всегда было очень удобно переправляться изъ одной мѣстности въ другую. Но однимъ только вліяніемъ природы страны нельзя объяснить этой черты русскаго человѣка. Погоня за звѣремъ, охота пріучали изстари русскаго человѣка къ постоянному передвиженію. Особенно, когда населеніе увеличилось и звѣри въ одной мѣстности истреблялись или уходили подальше отъ людскихъ поселеній. Тогда и промышленнику приходилось уходить со стараго мѣста вслѣдъ за убѣгающей отъ него добычей. Да и не одинъ звѣриный, но и другіе промыслы: рыболовство, бортничество,—добываніе дикаго меду,—тоже не давали сидѣть на одномъ мѣстѣ, а заставляли постоянно двигаться. Даже и земледѣліе въ тѣ времена въ этой области совсѣмъ не пріучало человѣка къ осѣдлости. Здѣсь преобладало такъ называемое новинное, подсѣчное, или лядинное, хозяйство. Оно состояло въ томъ, что лѣсъ выжигали и на удобренной золой землѣ сѣяли хлѣбъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ урожаи на такой новинѣ, выжженной изъ-подъ лѣса, были очень хороши, но потомъ земля истощалась и надо было переходить на новый участокъ. Благодаря этому и поселенія русскія постепенно подвигались все дальше въ глубь страны.

Со временемъ стали являться въ области верхней Волги поселенцы и съ юга, изъ Руси Днѣпровской. Тамъ на югѣ не стало совсѣмъ житья отъ постоянныхъ нападеній полудикихъ кочевниковъ, хлынувшихъ на Русь изъ азіатскихъ степей черезъ хозарскую землю. То были сначала печенѣги, а потомъ половцы. Князья кіевскіе постоянно воевали съ ними, но, несмотря на это, печенѣги жестоко грабили и опустошали русскія области. Уже въ концѣ XI вѣка отъ ихъ набѣговъ «опустѣли на югѣ города и села, пастбища отощали, нивы заросли, и въ нихъ рыскали звѣри». Люди бѣжали отъ этихъ опустошеній куда глаза глядятъ. Не мудрено, что эти

бѣглецы направлялись нерѣдко и въ область верхней Волги, куда степные кочевники не заходили.

Въ одиннадцатомъ вѣкѣ, въ 1076 году, верхнее Поволжье становится волостью пятаго сына Ярослава—Всеволода Переяславскаго и называется уже Ростовскою землей. А самъ Ярославъ еще въ началѣ XI вѣка построилъ на Волгѣ городъ Ярославль. Но когда князья пришли на Волгу, то они уже застали здѣсь русскія поселенія и ихъ было не мало.

При великомъ князѣ Изяславѣ печенѣговъ смѣнили другіе кочевники—половцы. Они точно такъ же нападали на русскую землю съ юга, грабили ее, опустошали безъ пощады. Мужчинъ убивали, а дѣтей и женщинъ уводили въ плѣнъ. Земля дѣлилась тогда на многія княжества. Князья плохо защищали русскую землю отъ половцевъ. Они спорили, ссорились и воевали другъ съ другомъ изъ-за старшинства. И въ этихъ спорахъ своихъ нерѣдко призывали къ себѣ на помощь половцевъ. Можно себѣ представить, каково приходилось отъ всего этого народу. Мирный пахарь не могъ быть увѣренъ, что ему дадутъ вспахать и посѣять хлѣбъ; кажду минуту долженъ онъ былъ бояться за себя и за свою семью. Всѣ князья южной Руси постоянно жаловались на безлюдье въ своихъ волостяхъ. Князь Переяславля южнаго говорилъ, что волость его пуста отъ половецкихъ нашествій, князь черниговскій жаловался, что города у него пусты и живутъ въ нихъ лишь псари да половцы. Не меньше страдало отъ этихъ степняковъ и кіевское княжество. Они опустошали кіевскія земли, а по Днѣпру нападали на суда съ греческими товарами и тѣмъ подрывали греческую торговлю, весьма важную для Кіева. Слова Владиміра Мономаха рисуютъ намъ, каково было жить здѣсь земледѣльцу:

«Начнетъ пахарь пахать, а пріѣдетъ половчинъ и убьетъ его стрѣлой, возьметъ его лошадь и поѣдетъ въ село и тамъ заберетъ и жену его, и дѣтей, и все имѣнье, а гумно его сожжетъ».

Вотъ въ это-то тяжкое для южной Руси время и стала заселяться Русь сѣверо-восточная. Здѣсь было два старинныхъ города, Ростовъ и Суздаль, поэтому и вся эта область называется Ростово-Суздальской землей. Если сравнить съ кіевскимъ югомъ, то это была земля бѣдная, холодная, покрытая дремучими лѣсами и болотами, лежащая въ сторонѣ отъ главнаго торговаго пути изъ Балтійскаго моря въ Черное. Да зато мирному человѣку, желавшему спокойно работать, было здѣсь куда безопаснѣе: сюда страшные половцы не заходятъ да и княжескихъ междоусобій въ первое время не было. Финскія племена, живущія по Окѣ и другимъ притокамъ Волги, смирны и не воинственны, да и мѣста довольно, хватитъ на всѣхъ.

О томъ, что здѣсь, въ области верхней Волги, было много поселенцевъ съ юга, говорятъ уже одни названія городовъ. Южныя названія: Переяславль, Звенигородъ, Юрьевъ и др., повторяются и здѣсь, на сѣверѣ, также и названія рѣкъ южныхъ часто повторяются и на сѣверѣ.

Князья русскіе постоянно старались въ свою очередь строить города на сѣверѣ, въ области верхней Волги, и заселять пустыя пространства. Мы уже упоминали о томъ, какъ Ярославъ построилъ Ярославль на Волгѣ. Владиміру Мономаху народное преданіе приписываетъ построеніе Владиміра на р. Клязьмѣ, одномъ изъ притоковъ Оки. Особенно много городовъ было построено при сынѣ Мономаха Юріи Долгорукомъ. Видя запустѣніе на югѣ, онъ принялся строить города на сѣверѣ, въ междурѣчьи Оки и верхней Волги. Въ города эти онъ созывалъ людей отовсюду. Къ нему, кромѣ русскихъ, сходились и болгары, и мордва, и даже венгры. Людямъ, селившимся на пустошахъ, или на дикомъ полѣ, давались разныя льготы, и князь всячески помогалъ имъ устроиться на новомъ мѣстѣ.

Городомъ въ ту пору называлось всякое огороженное стѣной и окопанное рвомъ поселеніе. Города эти были просто деревни, очень часто весьма незначительныя.

Иногда князь укрѣплялъ уже существующія поселенія, иногда строилъ новые города, поселялъ въ нихъ своихъ посадниковъ съ дружиною, раздавалъ земли. Пахарей и насельниковъ на эти земли уже самъ князь выбиралъ или изъ вольныхъ охочихъ людей или же переселялъ ихъ изъ другихъ поселеній.

Рѣка Волга становится теперь пограничной рѣкой между княжествами Новгородскимъ и Ростово-Суздальскимъ, а потому идетъ усиленная постройка городовъ по Волгѣ. Всего важнѣе было строить города при устьяхъ волжскихъ притоковъ какъ ради защиты, такъ и ради торговли. Къ устьямъ рѣкъ легче было промышленникамъ доставлять свои товары. Юрію Долгорукому приписывается построеніе Костромы при устьѣ рѣки того же имени. При устьѣ рѣки Нерли имъ былъ построенъ городокъ Константинъ (впослѣдствіи село Сахтинъ). Имъ же были построены Юрьевъ Польскій и Дмитровъ на рѣкѣ Яхромѣ. Наконецъ, народное преданіе ему же приписываетъ основаніе города Москвы на мѣстѣ хутора убитаго имъ боярина Кучки.

Какъ только строился городъ—сначала въ чисто военныхъ цѣляхъ, какъ мы видимъ—такъ сейчасъ же закладывалась и церковь. Кромѣ тѣхъ поселеній, какія заводилъ князь, около городовъ всегда охотно селились и вольные поселенцы. Въ случаѣ нападенія врага можно было укрыться за городскими стѣнами. Около городовъ рано стали основываться и монастыри. Особенно много монастырей было построено сыномъ Юрія Долгорукаго, Андреемъ Боголюбскимъ. Андрей Боголюбскій, сдѣлавшись великимъ княземъ, не ѣдетъ въ Кіевъ, а остается жить во Владимірѣ на Клязьмѣ. Перемѣна эта сразу возвысила Русь сѣверо-восточную, т.-е. область рѣки Волги, надъ южной Русью, Днѣпровской.

При этомъ князѣ русскія поселенія все увеличивались и все подвигались дальше и дальше на востокъ по рѣкѣ Волгѣ и совсѣмъ подвинулись, наконецъ, къ границамъ мордвы и болгаръ. Мордва была воинственнѣе

другихъ финскихъ племенъ и неохотно выносила непрошенныхъ сосѣдей. Болгарамъ тоже было невыгодно допускать расширеніе русскихъ владѣній до тѣхъ предѣловъ, гдѣ они до тѣхъ поръ были главными хозяевами.

Вначалѣ князья сѣверные были заняты междоусобіями на югѣ, и этимъ пользовались и мордва и болгары и грабили разные города и области верхняго Поволжья. Еще Владиміръ Мономахъ не разъ ходилъ на болгаръ и уводилъ отъ нихъ плѣнныхъ. И Юрій Долгорукій и Андрей Боголюбскій продолжали воевать съ болгарами. Особенно удачны были походы Андрея. Онъ прочно утвердился на сѣверѣ и ему нельзя было не обращать вниманія на безпокойныхъ сосѣдей. Первый знаменитый походъ на болгаръ былъ совершенъ имъ въ 1164 году въ союзѣ съ княземъ муромскимъ. Болгары были разбиты, у нихъ отняли знамя и самъ князь ихъ едва спасся. Андрей отнялъ у болгаръ три города. И послѣ не разъ соединялись князья сѣверные и нападали на болгаръ. Въ этихъ войнахъ для нихъ все больше и больше значенія получало мѣсто впаденія Оки въ Волгу. Ока, этотъ большой и важный притокъ Волги (длина ея 1425 верстъ), сама принимаетъ въ себя не мало рѣкъ и рѣчекъ. По этимъ-то рѣкамъ и собирались обыкновенно князья къ устью Оки и отсюда отправлялись всѣ вмѣстѣ на болгарскія земли. Съѣзжались сюда князья ростовскіе, владимірскіе, городецкіе, муромскіе и рязанскіе. Одни приплывали сверху по Волгѣ, другіе по Окѣ, Которослѣ и Клязьмѣ, и болѣе удобнаго сборнаго мѣста для всѣхъ нельзя было и придумать.

Но это удобное мѣсто досталось русскимъ не легко: за него приходилось бороться съ мордвой, жившей здѣсь искони. Мнѣ уже пришлось упоминать о томъ, что племя это далеко не было такимъ мирнымъ, какъ другія финскія племена. Какъ и всѣ финскіе народы, мордва жила разрозненно, дѣлилась на безчисленныя племена, и всѣ они къ тому же постоянно враждовали между собой. До насъ дошло одно мордовское преданіе. «На томъ самомъ

мѣстѣ, гдѣ Ока сливается съ Волгой, жилъ нѣкогда мордвинъ Скворецъ, другъ Соловья разбойника. У него было 18 женъ и 70 сыновей. Чародѣй Дятелъ предсказалъ ему, что если дѣти его будутъ жить мирно, то будутъ владѣть отцовскимъ наслѣдіемъ, а если поссорятся, то будутъ покорены русскими. Потомки Скворца начали враждовать другъ съ другомъ и вотъ Андрей Боголюбскій прогналъ ихъ съ устья Оки». Преданіе это показываетъ намъ, что мордва дорожила устьемъ Оки и не могла его уступить безъ борьбы.

Въ 1220 году великій князь Юрій Всеволодовичъ въ союзѣ со многими русскими князьями пошелъ на болгаръ. Походъ этотъ былъ особенно замѣчателенъ. Рѣшено было напасть на большой и богатый болгарскій городъ Ошелъ на Камѣ и поэтому изъ городовъ Устюга (на Двинѣ) и Ростова были отправлены полки верховьями Камы, а остальное войско пошло, какъ всегда, съ Волги. Гор. Ошелъ былъ взятъ и преданъ огню. Этотъ походъ навелъ такой страхъ на болгаръ, что они нѣсколько разъ присылали великому князю Юрію пословъ съ самыми выгодными мирными условіями. Миръ съ болгарами былъ заключенъ, а на устьѣ Оки и Волги въ слѣдующемъ же 1221 г. былъ построенъ Нижній-Новгородъ. Русскимъ было очень важно укрѣпиться въ этой мѣстности. Ока такой важный притокъ Волги. Важно имъ было и слѣдить за тѣмъ, что дѣлается среди мордвы, такъ какъ нѣкоторыя мордовскія племена были въ союзѣ съ болгарами. Мы знаемъ въ началѣ XIII вѣка двоихъ мордовскихъ князей, Пургаса и Пурейшу. Оба они враждуютъ между собой: Пургасу помогали болгары, а Пурейша присягнулъ на вѣрность великому князю владимірскому, Юрію Всеволодовичу. Послѣ основанія Нижняго-Новгорода войны съ мордвой становятся особенно ожесточенными. Русскіе нападали на мордовскія поселенія, разрушали ихъ жилища и уводили плѣнныхъ, но чаще всего мордва уходила въ свои дремучіе, непроходимые лѣса и тамъ ихъ русскіе преслѣдовать не рѣшались.

Всѣ эти войны съ мордвой, съ болгарами надо объяснить тѣмъ, что не было естественныхъ, точно опредѣленныхъ самою природою границъ между владѣніями русскихъ и ихъ сосѣдей. Рѣки же только облегчали доступъ изъ одной земли въ другую. Войны были выгодны для болгаръ тѣмъ, что они могли уводить плѣнныхъ и продавать ихъ на азіатскихъ рынкахъ. Были онѣ выгодны тѣмъ же самымъ и для русскихъ, но только русскіе своихъ плѣнныхъ не продавали, а селили ихъ на своихъ земляхъ и заставляли работать. Къ выгодамъ присоединилась и религіозная ревность: «брань на поганыя», какими были въ глазахъ русскихъ магометане и язычники, считалась тогда дѣломъ благочестивымъ, богоугоднымъ.

Войны эти какъ съ мордвою, такъ и съ болгарами становились все усиленнѣе и успѣшнѣе. Ни тѣ, ни другіе не были въ состояніи сдержать движеніе русскихъ въ этой области впаденія Оки въ Волгу. Теперь пограничнымъ городомъ русскихъ владѣній становится не Муромъ, какъ было раньше, а Нижній-Новгородъ. Отъ него ужъ недалеко, рукой подать до богатой и удобной земли камскихъ болгаръ,—всего какихъ-нибудь 400 верстъ по Волгѣ. Судя по успѣшности походовъ русскихъ князей, имъ было бы не особенно трудно овладѣть болгарскимъ царствомъ. Болгары не были сильнымъ сплоченнымъ народомъ и не могли бы оказать настоящаго отпора русскому движенію на среднее Поволжье.

Движенію этому былъ положенъ конецъ совсѣмъ съ другой стороны. Въ 1236 году множество болгаръ прибѣжало въ Россію искать спасенія отъ врага неожиданнаго. То были татары. Они вторглись въ землю камскихъ болгаръ и разорили ее, а тѣ искали убѣжища у великаго князя русскаго, Юрія Всеволодовича. Великій князь при тогдашнемъ безлюдьѣ былъ радъ имъ и разселилъ ихъ по разнымъ волжскимъ городамъ.

Такъ кончило свое существованіе знаменитое болгарское царство. Уже съ этихъ поръ нѣтъ больше отдѣльнаго самостоятельнаго народа—болгаръ. Частью они по-

селились на Руси и со временемъ совсѣмъ обрусѣли, а частью остались жить въ своей прежней землѣ, и въ концѣ-концовъ отатарились.

3. Каковы были послѣдствія татарскаго нашествія для сѣверо-восточной Руси.

Разгромивъ болгарское царство, татары не замедлили напасть и на русскія владѣнія въ слѣдующемъ же 1237 г. Это было не первое нападеніе. За двѣнадцать лѣтъ до этого татары разгромили кіевскую Русь. До тѣхъ поръ русскіе о татарахъ и не слыхивали, такъ что бѣда пришла на нихъ нежданно - негаданно. Нахлынули новые враги оттуда, откуда всегда и раньше приходили въ Европу разные степные хищники: съ востока, изъ Азіи. Первыми пострадали отъ нихъ въ своихъ степяхъ безпокойные сосѣди южной Руси—половцы. Южные князья мужественно встрѣтили татаръ и бились съ ними отчаянно, но были разбиты. Татары ужъ пошли было на Кіевъ, но отъ самаго Днѣпра повернули назадъ, ушли въ степи и 12 лѣтъ не являлись въ русской землѣ. Но вотъ въ 1237 году снова явились огромныя толпы этихъ свирѣпыхъ, кровожадныхъ хищниковъ, на этотъ разъ уже въ землѣ рязанской.

Вспомнимъ, въ какомъ положеніи находилась въ это время Русь? Вся юго-западная часть земли русской была уже и безъ того обезсилена и опустошена и половцами и самими русскими князьями въ ихъ вѣчныхъ взаимныхъ ссорахъ и раздорахъ. Сѣверо-восточная Русь была сильнѣе и многолюднѣе. Но и здѣсь никакого единства между русскими князьями не было. Несмотря на всю отвагу и князей и войска русскаго, не устоять имъ было передъ громадной и сплоченной силой татарской.

Татары пришли на Русь подъ начальствомъ Батыя. Его послалъ изъ Азіи главный ханъ монгольскій, по имени Чингизъ-ханъ. У татаръ былъ такой обычай: когда они придутъ въ чужую страну, то посылаютъ впередъ

людей требовать покорности и десятины отъ всего, отъ коней и отъ людей. Такъ поступали они въ рязанской землѣ, но князья рязанскій, пронскій и муромскій объявили имъ:

«Когда никого изъ насъ не останется, тогда все будетъ ваше».

А сами послали во Владиміръ къ великому князю Юрію объявить ему о бѣдѣ и просить у него помощи. Но Юрій не захотѣлъ съ ними соединиться и думалъ обороняться одинъ.

Рязанцы встрѣтили татаръ мужественно, оборонялись отчаянно, но ихъ было мало, и противъ огромнаго войска татарскаго не могли они ничего подѣлать. Рязань татары взяли и сожгли, а жителей всѣхъ истребили.

Отъ Рязани Батый двинулся на Владиміръ и на Суздаль. Жители сопротивлялись упорно, дорого продавали свою жизнь, но все же ихъ мужество было напрасно. Татары безпощадно жгли города и убивали всѣхъ безъ разбора.

Потомъ они раздѣлились на отряды и разсѣялись по всей землѣ русской: одни отправились къ Ростову, другіе на Волгу и поплѣнили всю страну Поволжскую, до самаго Галича Мерскаго. Нѣкоторые отряды пошли на Переяславль, взяли его, взяли и другіе города: Юрьевъ, Дмитровъ, Волоколамскъ и Тверь.

Не осталось ни одного мѣста, гдѣ бы не воевали жестокіе хищники. За одинъ февраль мѣсяцъ взяли они четырнадцать городовъ, кромѣ слободъ и погостовъ. Великій князь Юрій вздумалъ сразиться съ ними на рѣкѣ Сити *), но войско его вынуждено было бѣжать, самъ онъ былъ убитъ, а русскихъ людей погибло множество. Послѣ сраженія на Сити Батый пошелъ на Торжокъ и взялъ его. До Новгорода Батый не дошелъ всего ста верстъ. Онъ будто бы испугался весенняго времени, когда разливались рѣки, таяли болота и озера и не было нигдѣ ни прохода, ни проѣзда.

---

*) Рѣка Сить впадаетъ въ притокъ Волги—Мологу.

Въ 1239 году татары снова явились въ сѣверо-восточной Руси. Сначала взяли они мордовскую землю, потомъ воевали по рѣкѣ Клязьмѣ. Слухи о новомъ нашествіи нагнали такой ужасъ на жителей селъ и городовъ, что они бѣжали, не зная куда.

Вотъ какая грозная туча нависла надъ Русью! Словно жадная саранча налетѣли татары: все грабили, жгли, истребляли на своемъ пути безпощадно. Поволжью должно быть особенно плохо пришлось въ это время. Населеніе было здѣсь уже довольно густо и городовъ было не мало. Разумѣется, теперь ужъ нечего было и думать о заселеніи Волги. Теперь вѣдь уже пришлось бы имѣть дѣло не съ такими слабыми врагами, какъ мордва и болгары, а съ могучими, грозными татарами.

Да и ни до того было Руси. Ей было впору только самой оправиться отъ страшнаго удара.

Какъ ни была опустошена сѣверо-восточная область русская, однако ей все же пришлось не такъ плохо, какъ Руси юго-западной. Она вѣдь и до татарскаго нашествія не была такъ опустошена и обезсилена, какъ Русь кіевская. И жителямъ сѣверо-восточной Руси было легко укрыться отъ татаръ въ громадныхъ, непроходимыхъ лѣсахъ здѣшнихъ, легко было пробраться по хорошо извѣстнымъ рѣкамъ и рѣчкамъ въ страны, не тронутыя татарами. А къ тому же и на престолѣ великокняжескомъ явились одинъ за другимъ такіе князья, которые сумѣли успокоить населеніе, сумѣли установить порядокъ въ своихъ владѣніяхъ.

Узнавъ о гибели великаго князя Юрія, братъ его Ярославъ Всеволодовичъ пріѣхалъ княжить во Владиміръ. Онъ собралъ оставшихся въ живыхъ жителей, очистилъ храмы отъ труповъ и распредѣлилъ волости между своими братьями и родственниками. Татары оставляли въ покоѣ только тѣ народы, которые признавали надъ собой ихъ власть. Ярославъ Всеволодовичъ прекрасно видѣлъ, что у него нѣтъ никакихъ силъ имъ противиться, что надо покориться. И вотъ онъ ѣдетъ въ Орду къ

Батыю на Волгу изъявить ему лично свою покорность. Лѣтописецъ говоритъ, будто Батый принялъ Ярослава съ честью и сказалъ ему на прощанье:

— Будь ты старшимъ между всѣми князьями въ русскомъ народѣ.

Потомъ Ярославу пришлось поѣхать на поклонъ къ самому великому хану въ Азію. Тамъ, въ Ордѣ, онъ и умеръ. Съ этихъ поръ всѣ князья русскіе должны были покупать въ Ордѣ ярлыки, или ханскія подтвердительныя грамоты, на княженіе. Хотя и ставили татары великаго князя выше другихъ, однако все же эти поѣздки въ Орду были крайне унизительны. «Злѣе зла честь татарская», говоритъ лѣтописецъ.

Сынъ Ярослава, Александръ Невскій, знаменитый побѣдитель шведовъ, нѣмцевъ и литовцевъ, съ татарами бороться и не пытался. Онъ велъ себя съ ними по отцовски: такъ же смиренно ѣздилъ къ нимъ на поклонъ и такъ же старался своей покорностью обезпечить спокойствіе русскихъ областей. И мы знаемъ, что современники горячо оплакивали этого князя, а церковь даже причислила его къ лику святыхъ.

Такъ же точно вели себя съ татарами и другіе князья.

Вскорѣ на сѣверѣ начались раздоры между князьями, и мало-по-малу надъ всѣми удѣлами сѣверо-восточной Руси начинаетъ возвышаться московское княжество. Больше всего оно было обязано этимъ возвышеніемъ Юрію и Іоанну Даниловичамъ. Оба брата не разбирали средствъ, чтобы захватить великое княженіе въ свои руки.

Іоаннъ Даниловичъ, прозванный Калитой, что значитъ „мѣшокъ съ деньгами“, называется обыкновенно «первымъ собирателемъ земли русской». Своимъ хитрымъ и покорнымъ отношеніемъ къ татарскому хану Іоаннъ Калита вошелъ къ нему въ полное довѣріе. Ему былъ порученъ надзоръ за остальными князьями; онъ ихъ и наказывалъ въ случаѣ ослушанія ханской волѣ. Онъ первый получилъ право собирать дань (выходъ ордынскій) съ русскихъ людей вмѣсто прежнихъ ханскихъ баскаковъ

и онъ же отвозилъ ее въ Орду. Для народа это было легче: онъ избавлялся отъ насилія и разоренія баскаковъ. И для великаго князя было выгодно: извѣстное количество дани оставалось въ его пользу, и на эти деньги онъ покупалъ села, города, земли, «собиралъ русскую землю» подъ власть Москвы.

Своимъ возвышеніемъ Москва была обязана не однимъ только стараніямъ своихъ хозяйственныхъ князей, но главнымъ образомъ, своему выгодному положенію. Москва все больше и больше становится сердцемъ Россіи; тѣмъ средоточіемъ, куда стекается народъ изъ всѣхъ областей русскихъ.

Не мало подняло значеніе Москвы и то, что сюда переѣхалъ на житье митрополитъ. Сначала митрополитъ переселился изъ Кіева во Владиміръ на Клязьмѣ, но когда митрополитомъ сдѣлался св. Петръ, то онъ полюбилъ Іоанна Калиту, полюбилъ Москву и сталъ тамъ жить. Тамъ онъ скончался, тамъ и похороненъ. И послѣ него всѣ митрополиты стали жить въ Москвѣ. А это было важно. Митрополитъ—первое духовное лицо, онъ—одинъ на всю Россію. И въ глазахъ народа не могъ не возвышаться тотъ городъ, какой онъ себѣ избралъ для жизни.

Татарскіе ханы любили Іоанна Калиту и Москвы не трогали, не опустошали. Населеніе здѣсь все увеличивалось и, благодаря этому, доходы великаго князя все росли и умножались и давали ему возможность покупать все больше и больше земель у тѣхъ князей, которые были не въ состояніи платить татарскій выходъ (дань).

Калита часто ѣздилъ въ Орду, подолгу жилъ тамъ, щедро одѣлялъ подарками и хана, и его женъ, и вельможъ. Возилъ онъ туда на поклонъ и сыновей своихъ и добился всѣмъ этимъ того, что великое княженіе осталось за его потомствомъ. Сыновья Калиты продолжали его дѣло. И бояре и митрополитъ поддерживаютъ московскаго князя; они стоятъ твердо за новый порядокъ, за переходъ великаго княженія отъ отца къ сыну, и этимъ помогаютъ созданію единаго московскаго государства.

Итакъ, вотъ каковы были ближайшія послѣдствія татарскаго нашествія. Юго-западная Русь была окончательно разорена и обезсилена, и въ концѣ-концовъ отошла къ Польшѣ. Сѣверо-восточная Русь сравнительно быстро оправилась отъ погрома и мало-по-малу объединилась подъ владычествомъ Москвы. Это было очень важно для всей сѣверо-восточной Руси, а слѣдовательно и для Поволжья.

Вмѣстѣ съ митрополитомъ переселилось въ московское княжество не мало и другихъ людей. Извѣстія сохранились о переселеніи вельможъ, бояръ, но можно предположить, что переселялись люди и другихъ сословій. Вѣдь всѣмъ было одинаково плохо на югѣ! А на сѣверѣ людьми дорожили. И не одни московскіе, но и всѣ князья охотно принимаютъ къ себѣ всякихъ людей, надѣляютъ ихъ землей, даютъ имъ разныя льготы, помогаютъ имъ и деньгами и хлѣбомъ. Князья попрежнему захватываютъ на войнѣ людей, выкупаютъ въ Ордѣ плѣнныхъ и селятъ ихъ на своихъ земляхъ.

Вольные поселенцы тоже селились больше не на свободныхъ земляхъ, а на тѣхъ, которыя кому-нибудь принадлежали. Землевладѣльцы, были ли то князья, монастыри или частные собственники, давали поселенцамъ необходимыя орудія для работы, для постройки, давали имъ деньги на обзаведеніе и, наконецъ, снабжали ихъ и хлѣбомъ до новаго урожая.

Больше всего хлопотали о заселеніи своихъ земель тѣ княжества, гдѣ было много инородцевъ. Таково было княжество суздальско-нижегородское, особенно его восточная сторона, гдѣ еще передъ самымъ татарскимъ нашествіемъ приходилось князьямъ русскимъ воевать съ мордовскими племенами.

Мы видѣли, что Нижній-Новгородъ сталъ пограничнымъ русскимъ городомъ еще до татарскаго нашествія. Суздальскіе князья сдѣлали его своимъ столичнымъ городомъ, и это очень помогло тому, чтобы русская власть здѣсь упрочилась. Первый князь, переселившійся изъ

Суздаля въ Нижній-Новгородъ, Константинъ Васильевичъ, всячески старался заселить эту область, привлекая сюда людей изъ Суздальской области и изъ сосѣднихъ княжествъ. Всѣмъ переселенцамъ онъ давалъ разныя льготы и милости и приказывалъ имъ селиться по Волгѣ и по ея притокамъ: Окѣ, Кудьмѣ и др., и на мордовскихъ жилищахъ, и гдѣ кто захочетъ. Преемники Константина Васильевича продолжали итти по тому пути, какой онъ для нихъ намѣтилъ. Они продолжали заселять нагорную сторону Волги и за рѣку Кудьму. При Борисѣ Константиновичѣ его селенія и рыбныя ловли доходили до рѣки Суры. И частные люди по примѣру князя тоже пытались заселить земли по Волгѣ.

Такъ, одинъ изъ богатѣйшихъ нижегородскихъ купцовъ, Тарасъ Петровъ, купилъ себѣ у князя 6 селъ по рѣкѣ Сундовикѣ (притокъ Волги справа) и населилъ ихъ выкупленными имъ плѣнными людьми. Но нижегородская область стала часто подвергаться нападеніямъ со стороны татаръ, овладѣвшихъ прежнимъ болгарскимъ царствомъ, и Тарасу Петрову, какъ и другимъ богатымъ людямъ этого края, оказалось выгоднѣе бросить свои вновь устроенныя вотчины и перебраться въ Москву, гдѣ было тихо и безопасно.

Нижегородскую область безпокоили не одни татары. Когда послѣ татарскаго погрома опять мало-по-малу возобновилась волжская торговля, то появились на Волгѣ новгородскіе удальцы-ушкуйники. Они гуляли на своихъ лодкахъ (ушкуяхъ) и по Волгѣ и по ея притокамъ и отъ нихъ доставалось всѣмъ: и татарамъ, и инородцамъ, и русскимъ. Новгородецъ изстари отличался смѣлостью и предпріимчивостью. Ему не сидѣлось на мѣстѣ, онъ всегда былъ готовъ отправиться вдаль отъ своей родины ради промысла, ради торговли или просто ради добычи. Плавая на Волгѣ, по сѣверной Двинѣ, Печорѣ и Мезени, новгородцы заводили русскія поселенія среди финскихъ племенъ. До насъ дошелъ разсказъ, какъ основана была ими Вятка.

«Пошли новгородскіе удальцы на Волгу, вышли изъ нея въ Каму и построили на Камѣ городокъ. Здѣсь имъ показалось не безопасно: могли притти другіе удальцы, могли притти болгары,—и вотъ послали они своихъ посмотрѣть, нѣтъ ли дальше мѣста безопаснѣе. Посланные вошли въ рѣку Ченцу, нашли тутъ финское племя вотяковъ, овладѣли ихъ городкомъ и назвали его «Никулицынъ». Другіе удальцы-ушкуйники построили городъ Котельничъ, а потомъ возникъ Хлыновъ (Вятка) и основалась та вольная вятская община, которая и просуществовала до XV вѣка».

Разсказъ этотъ рисуетъ намъ, какъ могли устраивать новгородцы свои поселенія и по Волгѣ и по другимъ ея притокамъ.

Если новгородцы и распространяли русское поселеніе среди финскихъ племенъ на сѣверъ и на сѣверо-востокъ, то, съ другой стороны, они же не мало и вредили русскимъ областямъ. Во второй половинѣ XIV вѣка эти новгородскія шайки вели себя какъ настоящіе разбойники.

Молодые сыновья бояръ и купцовъ, недовольные разными стѣсненіями въ Новгородѣ, собирали вокругъ себя дружины смѣлой и буйной новгородской молодежи и пускались на своихъ ушкуяхъ внизъ по Волгѣ грабить города волжскіе. Благодаря торговлѣ, города эти были уже обширны и богаты. Особенно оживилась торговля въ Нижнемъ-Новгородѣ, благодаря его выгодному положенію. Въ рукахъ ушкуйниковъ побывали и Ярославль, и Кострома, и Нижній. Иногда они брали съ города откупъ, иногда же располагались въ немъ на нѣсколько дней. Все имущество выносили на средину города и все, что получше и полегче, брали себѣ, а остальное бросали въ Волгу или жгли. Людей же всякаго возраста и пола уводили въ плѣнъ и продавали потомъ въ рабство въ Казани и Астрахани. И татарскіе города не мало страдали отъ новгородцевъ. Татары часто жаловались на нихъ князьямъ московскимъ, а то и сами расправлялись съ ними по-своему.

Мудрено ли, что многіе зажиточные люди, въ родѣ упомянутаго Тараса Петрова, уходили съ Волги въ Московскую область, гдѣ въ это время скопилось густое населеніе. Мирному населенію не было выхода изъ этой области между Окой и верхней Волгой. На сѣверъ не пускали грабившіе по Волгѣ ушкуйники, на востокѣ на средней Волгѣ было Казанское царство.

Какъ-то разъ новгородскіе ушкуйники ограбили подъ Нижнимъ-Новгородомъ бухарскихъ купцовъ. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ выговорилъ за это новгородцамъ, и они ему отвѣчали:

«Это ходили молодые люди на Волгу безъ нашего слова, да они твоихъ купцовъ не трогали, а грабили басурманъ».

Въ тѣ времена грабить и убивать басурманъ считалось не только позволительно, но даже похвальнымъ и угоднымъ Богу. Русскіе князья высылали противъ ушкуйниковъ ратные отряды, а иногда князья воевали изъ-за нихъ и съ самимъ Новгородомъ.

Въ концѣ XIV вѣка князьямъ московскому и нижегородскому приходилось предпринимать походы на татаръ и на мордву въ отплату за разореніе русскихъ областей. Поселенія русскихъ промышленниковъ и земледѣльцевъ подвигались все дальше и дальше къ востоку, и для защиты ихъ понадобилось выстроить на рѣкѣ Сурѣ городокъ Курмышъ.

Московскіе князья, присоединяя къ своимъ владѣніямъ разныя княжества, не замедлили воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы овладѣть и такой удобной и выгодной областью, какъ княжество Нижегородское. Московскимъ князьямъ еще легче было продолжать начатое еще до татарскаго нашествія дѣло заселенія Волги: они были гораздо сильнѣе и богаче. Мѣшали этому дѣлу татары, но они становились годъ отъ году все слабѣе и разрозненнѣе и въ концѣ-концовъ были не въ состояніи давать отпоръ русскому движенію внизъ по Волгѣ.

Главной причиной всѣхъ столкновеній въ этой области было попрежнему то, что не было естественныхъ, точно опредѣленныхъ границъ. Еще по правой нагорной сторонѣ уже опредѣлилась граница по рѣкѣ Сурѣ. Но лѣвая сторона была покрыта непроходимыми болотами и лѣсами. Среди нихъ тамъ и сямъ жили полудикіе финскіе народцы и о точныхъ границахъ не могло быть и рѣчи. Въ началѣ XIV вѣка и русскіе и татары одинаково присваивали себѣ право надъ этими народами.

Понятно, что мало было охотниковъ поселяться въ такихъ мѣстахъ. Слишкомъ много было тутъ опасностей и отъ дикаго звѣря и отъ лихого человѣка. Но на Руси съ самаго введенія христіанства были люди, искавшіе уединенія и не боявшіяся ни труда, ни опасностей, ни лишеній.

Таковы были монахи и отшельники. Они много сдѣлали для распространенія Христовой вѣры, много сдѣлали и для заселенія земли русской. Шелъ какой-нибудь подвижникъ въ непроходимые лѣса и дебри, ища уединенія отъ суеты мірской. Селился онъ въ дуплѣ или землянкѣ, вскорѣ слава о немъ распространялась, къ нему собирались ученики, и мало-по-малу возникалъ монастырь. Около монастыря скоро появлялись слободы. Князья и благочестивые люди дарили монастырю на поминъ души земли. На земли эти приходили съ разныхъ сторонъ люди, край заселялся, становился русскимъ. Отъ монастыря отдѣлялись отдѣльные поселки все дальше и дальше въ глубь страны. Монастырскія земли пользовались льготами, и монастыри гораздо лучше хозяйничали, чѣмъ другіе собственники, такъ что на ихъ земли шли люди всего охотнѣе. Кромѣ того, и татары всегда относились особенно хорошо и терпимо къ духовенству и освобождали его отъ дани. Во второй половинѣ татарскаго владычества число монастырей доходило уже до 200. Монастыри часто бывали вовсе не многолюдны; иногда весь монастырь состоялъ изъ 5—6 человѣкъ. Духовенство объясняло народу татарское иго какъ наказаніе за грѣхи, и вотъ, подъ

вліяніемъ такихъ проповѣдей, многіе бросали жизнь въ міру и уходили въ монастырь молиться о спасеніи своей души и объ избавленіи отъ злой неволи. Монастыри въ это время оказывали гораздо больше вліянія, чѣмъ раньше. Великіе, святые подвижники особенно сильно вліяли на народъ и проповѣдью и живымъ примѣромъ. Многіе изъ такихъ подвижниковъ были недовольны жизнью въ монастырѣ, жаждали полнѣйшаго уединенія и уходили и скрывались гдѣ-нибудь въ глухомъ дикомъ лѣсу. Таковъ былъ св. Макарій Желтоводскій. Онъ сначала постригся въ Печерскомъ монастырѣ около Нижняго. Но ему здѣсь показалось шумно и суетно, и онъ удалился въ пустынныя мѣста по правой сторонѣ Волги. По преданію, онъ встрѣтился тутъ съ другимъ отшельникомъ, преподобнымъ Тихономъ Луховскимъ, и они поселились вмѣстѣ при сліяніи двухъ рѣчекъ, Лухи и Добрицы. Крестьяне, жившіе поблизости, испугались, какъ бы ихъ земля не отошла къ монастырю, который здѣсь устроится со временемъ, и прогнали ихъ. Тогда отшельники разошлись въ разныя стороны. Тихонъ пошелъ вверхъ по рѣкѣ Лухѣ и основалъ Никольскую пустынь. Макарій пошелъ по рѣкѣ Добрицѣ и, пройдя около 60 верстъ, остановился на правомъ берегу Волги, въ нынѣшнемъ Юрьевскомъ уѣздѣ. Тутъ онъ построилъ себѣ хижину и жилъ «единъ о Бозѣ», какъ говорится въ житіи. Но скоро люди услыхали о его святости и стали къ нему собираться. Макарій строитъ церковь и ограждаетъ обитель стѣной. Но его со временемъ начинаютъ тяготить шумъ и слава, и онъ уходитъ тайкомъ изъ обители. На этотъ разъ онъ ушелъ на болѣе дикій лѣвый берегъ Волги и остановился тутъ около озеръ, на такъ называемыхъ Желтыхъ водахъ, напротивъ впаденія въ Волгу р. Сундовика. Здѣсь вырылъ онъ себѣ небольшую пещеру и сталъ жить. Но и тутъ скоро прознали о немъ и стали сходиться къ нему разные люди. Снова строитъ Макарій церковь, и братія избираетъ его игуменомъ. Неутомимо трудился 85-лѣтній старецъ: мололъ, пекъ и варилъ для всѣхъ пищу, считая

себя рабомъ всѣхъ и послушникомъ, и со всѣхъ сторонъ стекались къ нему міряне, желающіе жить подъ его руководствомъ.

Кругомъ Макарьевской обители жили инородцы-язычники черемисы. Дикари эти видѣли жизнь преподобнаго еще когда онъ былъ одинъ, удивлялись его трудамъ и терпѣнію, умилялись сердцемъ и приносили ему разные припасы: медъ, пшеницу. Макарій же не только христіанъ, но и язычниковъ принималъ радушно и привѣтливо и такимъ обращеніемъ тихо и мирно склонялъ ихъ къ христіанству. Вокругъ обители появились села, и русское населеніе въ свою очередь тоже не могло не оказать сильнаго вліянія на инородцевъ.

Приблизительно въ это время, въ началѣ XV вѣка, было основано Улу-Махметомъ казанское царство. Такое близкое сосѣдство съ Улу-Махметомъ, конечно, было опасно для всей нижегородской области, и она стала часто подвергаться татарскимъ набѣгамъ. Всѣ жители обыкновенно въ случаѣ такихъ нападеній сбѣгались въ города и при помощи воеводъ отсиживались въ нихъ отъ непріятеля за городскими стѣнами. Но деревни и села были беззащитны и становились жертвой огня.

Въ одинъ изъ такихъ набѣговъ пострадала и Желтоводская обитель, и пострадала такъ сильно, что уже въ XVII столѣтіи нельзя было найти и мѣста, гдѣ стоялъ монастырь. Большую часть народа, жившаго около Макарьевскаго монастыря, татары перебили, а остальныхъ, и въ томъ числѣ самого преподобнаго Макарія, увели въ плѣнъ. Татары всегда хорошо относились къ духовенству, а Макарій былъ слишкомъ извѣстенъ своимъ благочестіемъ. По повелѣнію татарскаго начальника, его отпустили на свободу. Но Макарій выхлопоталъ, чтобъ съ нимъ вмѣстѣ отпустили и другихъ плѣнныхъ христіанъ съ ихъ дѣтьми и женами. И такъ велико было уваженіе татаръ къ святому человѣку, что просьба его была исполнена. Сказано ему только, чтобы онъ на старое мѣсто не возвращался, такъ какъ это сторона Казанская.

Макарій поселился въ 15-ти верстахъ отъ г. Унжи и вскорѣ здѣсь умеръ, не успѣвъ основать обители.

Неудачная попытка преподобнаго Макарія показываетъ, что русскимъ еще рано было селиться на лѣвомъ берегу Волги. Это было еще слишкомъ дикое мѣсто и казанцы признавали его своимъ. Лишь послѣ покоренія Казани, т.-е. уже въ XVI столѣтіи, начнетъ заселяться луговая сторона Волги.

4. Какъ овладѣли русскіе Казанью и Астраханью.

Въ то время, какъ Московское государство росло, усиливалось и объединялось, татарское царство все слабѣло и распадалось. Татары мало-по-малу совсѣмъ перестали внушать страхъ русскимъ князьямъ. Сначала русскіе увидали, что отъ нихъ можно обороняться, а потомъ убѣдились, что на нихъ можно и нападать и отнимать у нихъ ихъ владѣнія. Произошло это, разумѣется, не сразу, а подготовлялось долгіе годы.

Батый, разгромивъ и покоривъ Русь, основалъ на Волгѣ царство, извѣстное подъ именемъ Золотой, или Кипчакской, орды. Приволжскія степи въ низовьяхъ великой рѣки напоминали татарамъ родную Азію и были удобны для кочевой жизни, какую они привыкли вести. Зимой они по большей части жили съ своими стадами около Каспійскаго моря, гдѣ было теплѣе, а лѣтомъ поднимались вверхъ по Волгѣ, къ горамъ, гдѣ было не такъ жарко и гдѣ были превосходныя пастбища.

Волжскіе болгары, покоренные татарами въ XIII вѣкѣ, оказались гораздо развитѣе и просвѣщеннѣе своихъ побѣдителей и со временемъ оказали на нихъ сильное вліяніе. Татарскимъ ханамъ пришлись по вкусу нѣкоторыя удобства осѣдлой жизни. Уже при Батыѣ возстановленъ былъ вновь городъ болгаръ; въ немъ было до 50.000 жителей, и самъ Батый любилъ жить въ этомъ городѣ, гдѣ со временемъ ожила старинная торговля и, въ старый болгарскій городъ вновь стали ѣздить купцы

съ Балтійскаго моря и съ Каспійскаго. Татары скоро увидали, какія выгоды можетъ имъ доставить волжская торговля, и поощряли ее. Столицу Сарай на Ахтубѣ выстроили Батыю болгарскіе архитекторы. Одинъ изъ преемниковъ Батыя принялъ магометанство, и тогда болгарское вліяніе стало еще сильнѣе. Между тѣмъ самого болгарскаго народа скоро не было и въ поминѣ: болгары мало-по-малу отатарились, слились съ татарами въ одинъ народъ.

Татарскія отдѣльныя орды подъ начальствомъ князей, или мурзъ *), постоянно кочевали по Волгѣ и по другимъ рѣкамъ, гдѣ только находили удобныя пастбища для своихъ стадъ. Въ концѣ XIII вѣка образовалась особенно сильная и независимая орда подъ начальствомъ полководца Ногая. Эта ногайская орда менѣе всего подчинилась болгарскому вліянію, и ногайцы оставались все время полудикими азіатами. Они любили лишь войну и скотоводство, а средства къ жизни добывали преимущественно грабежами и продажей лошадей и плѣнниковъ. Съ этими ногайцами пришлось впослѣдствіи не мало имѣть дѣла Московскому государству.

Послѣ хана Узбека, на сестрѣ котораго былъ женатъ Юрій Даниловичъ, въ ордѣ начались междоусобія. Ханы мѣнялись то и дѣло. О насиліяхъ баскаковъ, о нападеніяхъ татаръ съ юга въ это время не слышно. Но зато съ востока все продолжаются нападенія на нижегородскую область. При Дмитріи Іоанновичѣ возобновляется и наступательное движеніе русскихъ на среднюю Волгу, на древнее болгарское царство. Въ 1376 году посылалъ князь Дмитрій своего воеводу на Казань. Походъ оказался удачнымъ: Дмитрій взялъ съ города 1.000 рублей, посадилъ здѣсь своего сборщика дани и таможенника. Съ татарами нерѣдко соединялись и мордовскіе князья, нападали на русскія области, жгли, грабили, уводили плѣнныхъ. Особенно опустошительно было нападеніе на

*) Мурзы — это княжескіе сыновья.

нижегородскую область татарскаго царевича Арапши въ 1377 году. Мордва провела Арапшу по своимъ дремучимъ лѣсамъ, и русское войско, не ожидавшее нападенія, было почти все перебито на рѣкѣ Пьянѣ. За это русскіе безпощадно опустошили мордовскую землю и предали мордовскихъ плѣнниковъ жестокой казни. Въ 1378 г. Мамай, правившій Золотой ордой, послалъ своего полководца на русскія области. Онъ взялъ Нижній-Новгородъ, сжегъ его и разграбилъ, и отправился было на Московское княжество. Но Дмитрій встрѣтилъ татарское войско на рѣкѣ Вожѣ и нанесъ ему здѣсь полное пораженіе.

Мамай не могъ стерпѣть этого, собралъ огромное войско и въ 1380 году двинулся на Русь. Но времена уже перемѣнились. Русскіе теперь не были такъ слабы и разрозненны, какъ при батыевомъ нашествіи. Почти полтораста лѣтъ прошло не даромъ! На этотъ разъ подъ знаменемъ великаго князя собрались всѣ князья, кромѣ рязанскаго; и вотъ на Куликовомъ полѣ, при впаденіи въ Донъ рѣчки Непрядвы, и произошла знаменитая Куликовская битва. Много русскихъ пало въ этой битвѣ, но все же татары были разбиты. За эту побѣду князь Дмитрій былъ прозванъ Донскимъ, и долго жило въ народной памяти воспоминаніе о славной Куликовской битвѣ.

Мамай хотѣлъ было еще разъ итти на Дмитрія, но онъ самъ былъ низложенъ ханомъ Тохтамышемъ. Русскіе князья не поѣхали сами на поклонъ къ хану Тохтамышу, а отправили пословъ. Тогда Тохтамышъ внезапно напалъ на Москву и заставилъ Дмитрія платить дань. Значитъ, татарское иго еще не было свергнуто. Но все же Куликовская побѣда своего значенія не потеряла. Она показала русскимъ, что татаръ побѣждать можно, показала, что народъ русскій научился уже сознавать свое единство. А татары увидали, что русскіе—не прежніе покорные рабы, и стали дѣйствовать противъ нихъ хитростью.

При Василіи Первомъ монгольскій завоеватель Тамерланъ напалъ на Золотую орду, прогналъ Тохтамыша и пошелъ было на Россію, взялъ городъ Елецъ, но вдругъ

неожиданно повернулъ назадъ. Русь была спасена отъ страшнаго врага, и ей онъ даже оказалъ пользу тѣмъ, что орда долго не могла оправиться послѣ Тамерлана и была безопасна для Руси. Нѣсколько хановъ смѣнилось въ ордѣ, а великій князь и не думалъ ѣздить туда на поклонъ да и не посылалъ никого. Когда изъ орды требовали дани, то великій князь отвѣчалъ, что княжество его обѣдняло людьми и не съ кого собрать дань. А на самомъ дѣлѣ татарская дань собиралась попрежнему: съ двухъ сохъ по одному рублю, но она вся шла въ казну великокняжескую. И послы и купцы татарскіе не были больше въ такой чести, какъ прежде.

Въ половинѣ XV вѣка татары раздѣлились на три орды: Золотую, Казанскую и Крымскую. Ханъ Золотой орды, Ахматъ, считалъ попрежнему московскаго князя своимъ данникомъ, хотя великій князь Іоаннъ III на самомъ дѣлѣ ему дани не платилъ, а посылалъ лишь подарки, какіе ему вздумается. Іоаннъ III рѣшилъ совсѣмъ избавиться отъ татарской зависимости и ради этого вступилъ въ союзъ съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ. Оба войска, ахматово и русское, встрѣтились на Угрѣ въ 1480 году, но сраженія не произошло: Іоаннъ медлилъ начинать битву, татары испугались морозовъ и ушли въ степь. Ахматъ былъ дорогой убитъ татарскимъ княземъ.

Татарское иго было свергнуто. Крымскій ханъ долго еще воевалъ съ сыновьями Ахмата въ союзѣ съ московскими войсками, и въ концѣ-концовъ Золотая орда была уничтожена. На мѣстѣ ея возникло со временемъ Астраханское царство.

Крымская орда была самая сильная, но она не была такъ страшна для Москвы, потому что была далеко отъ нея и отдѣлялась обширными степями, переходъ черезъ которыя былъ довольно затруднителенъ. Больше всего безпокоило Москву Казанское царство. Оно было основано въ 1437 году ханомъ Улу-Махметомъ, изгнаннымъ изъ Золотой орды роднымъ братомъ. Улу-Махметъ подчинилъ себѣ разные народы, жившіе въ бывшемъ бол-

гарскомъ царствѣ, и то и дѣло безпокоилъ своими нападеніями и грабежами сосѣднія русскія области. Особенно доставалось, разумѣется, все той же нижегородской области. Мы уже видѣли раньше, какъ была разграблена и опустошена эта область, когда пострадала отъ татаръ и обитель Макарія Желтоводскаго. Татары не были настолько сильны, чтобы подчинить себѣ Русь, но они еще были въ состояніи наносить ей большой вредъ своими набѣгами и опустошеніями. Въ началѣ XV вѣка татары часто уводили изъ Руси цѣлыя толпы крѣпко связанныхъ людей.

Русскому народу нечего было пока и думать о заселеніи Волги дальше рѣки Суры, особенно по лѣвому берегу. Попрежнему оставалась одна дорога на сѣверъ и сѣверо-востокъ, куда уже давно проложили путь новгородскіе промышленники или разбойники. По этой дорогѣ пошли въ XV и XVI вѣкахъ многіе люди изъ средней Россіи. А многіе стали заселять земли пустынныя или запустѣвшія еще съ Батыева нашествія. Такихъ мѣстъ, уже успѣвшихъ съ тѣхъ поръ зарости и покрыться вѣковымъ лѣсомъ, было много и по Волгѣ.

По присоединеніи къ Москвѣ Новгорода и Пскова Іоаннъ III переселилъ многихъ изъ новгородцевъ и псковитянъ въ свои московскія области, между прочимъ и на Волгу, въ Нижній-Новгородъ, Балахну, Тверь и др.

При Іоаннѣ III особенно усилилась власть великаго князя московскаго. Онъ первый назвалъ себя «государемъ всея Руси». При немъ присоединились къ Москвѣ почти всѣ удѣлы сѣверо-восточной Руси и вся область Волги вплоть до татарскихъ владѣній вошла въ составъ Московскаго государства.

Іоаннъ III много думалъ объ увеличеніи военной силы. Онъ посылалъ за границу добывать разныхъ мастеровъ, между прочимъ такихъ, которые бы умѣли города осаждать и стрѣлять изъ пушекъ. Расширеніе границъ московскаго княжества привело его въ близкое сосѣдство съ шведами, поляками, татарами. Все это были враги, готовые постоянно нападать на московскія владѣнія. И

въ XV и XVI вѣкахъ борьба со всѣми этими сосѣдями идетъ непрерывно. Особенно безпокойны были татары крымскіе и казанскіе и разные инородцы: черемисы, мордва и другіе. Англичанинъ Флетчеръ, бывшій въ Москвѣ посломъ въ концѣ XVI вѣка, разсказываетъ, что Москва каждый годъ воюетъ съ этими южными и восточными сосѣдями. Крымскіе татары дѣлаютъ иногда набѣги на русскую землю по два раза въ годъ. Главная цѣль этихъ набѣговъ—захватить побольше плѣнныхъ, особенно мальчиковъ и дѣвочекъ. Въ XVI вѣкѣ по Черному и Средиземному морямъ вездѣ можно было встрѣтить русскихъ рабовъ и рабынь.

При такомъ опасномъ положеніи правительство московское должно было быть постоянно въ тревогѣ и должно было держать постоянно наготовѣ вооруженныя войска въ разныхъ опасныхъ мѣстахъ: и отъ Литвы, и отъ татаръ, и отъ разныхъ инородцевъ. И Іоаннъ III и его преемники, Василій III и Іоаннъ Грозный, заняты были усиленной вербовкой разныхъ людей.

Въ это время въ Московскомъ государствѣ сложился многочисленный классъ служилыхъ людей. Служилые люди образовались вначалѣ изъ прежней дружины князя, но впослѣдствіи въ этотъ служилый классъ вошло много разныхъ людей совсѣмъ иного происхожденія. Съ половины XVI вѣка на службу къ великому князю поступили многіе изъ князей, лишившихся своихъ удѣловъ. Князья эти привели съ собою своихъ бояръ и своихъ низшихъ служилыхъ людей. Кромѣ военныхъ слугъ, у князя были еще и слуги не военные, разные мастеровые и ремесленники. Нуждаясь въ войскѣ, московское правительство набирало военныхъ людей и изъ неслужилаго класса, то-есть изъ крестьянъ и изъ холоповъ и даже изъ духовенства. Многіе изъ крестьянъ или изъ холоповъ за свою службу получали отъ правительства мелкія вотчины или помѣстья и становились военно-служилыми людьми.

Для обозначенія всѣхъ этихъ служилыхъ людей было много именъ, а ихъ у Московскаго государства

было мало. Но зато было много земли и пустой и населенной крестьянами. И вотъ служилымъ людямъ стали раздавать, и какъ награду за службу и какъ средство для службы, земельные участки, помѣстья.

Служилые люди раздѣлялись на два разряда. Къ первому принадлежали чины московскіе, ко второму чины уѣздные или городовые: дворяне и дѣти боярскія. Помѣстье было по большей части владѣніемъ пожизненнымъ. Вотчина составляла полную наслѣдственную собственность.

Кромѣ русскихъ, правительство стало принимать на службу и иноземцевъ и ихъ тоже надѣляло землей. Уже въ XIV вѣкѣ были на русской службѣ бывшіе татарскіе царевичи и князья. Въ XV вѣкѣ такихъ служилыхъ татарскихъ царевичей и князей было очень много. Ихъ надѣляли землей и заставляли стеречь русскую землю отъ татаръ же.

Многіе изъ вотчинниковъ такъ обѣднѣли, что приходилось и ихъ за службу надѣлять помѣстьями. Помѣщики и вотчинники изо всѣхъ силъ хлопотали о томъ, чтобы населить свои земли, такъ какъ служилый человѣкъ обязанъ былъ являться по первому требованію «люденъ, коненъ и оруженъ».

Много нужно было московскому правительству земли на помѣстья потому, что много нужно было войска. При Іоаннѣ III отправились на далекій сѣверо-востокъ не только мирные промышленники, но и войска московскія. Въ 1472 году была покорена пермская сторона, и русскіе воеводы ходили даже за Уральскія горы. Нельзя было Руси двигаться на востокъ и на юго-востокъ внизъ по Волгѣ, такъ она пошла въ обходъ, мимо Казанскаго царства, и завладѣла верховьями Камы и Вятки прежде, чѣмъ удалось захватить Казань.

Московскому правительству необходимо было зорко слѣдить за тѣмъ, что дѣлалось въ безпокойной Казани. Это было царство разбойничье, хищническое и его надо было держать въ страхѣ. И вотъ и Іоаннъ III, и Василій,

и Іоаннъ IV—всѣ они постоянно воюютъ съ Казанью. То посылаютъ своихъ воеводъ, то сами идутъ походомъ на бывшее болгарское царство.

Въ Казани былъ царь, но власть этого царя была не сильна и не прочна. Главную силу составляли многочисленные знатные люди Казанскаго царства. Эти знатные, или лучшіе, люди только и дѣлали, что враждовали между собой. Въ дѣла казанскія вмѣшивались всѣ: и Москва, и крымскіе ханы, и ногайскіе князья. У всѣхъ были свои сторонники среди знатныхъ людей казанскихъ. Цари казанскіе смѣнялись безпрестанно, смотря по тому, какая сторона одержитъ верхъ. То овладѣютъ Казанью московскіе воеводы и посадятъ здѣсь царемъ кого-нибудь изъ московскихъ служилыхъ царевичей, при этомъ всѣ знатные и простые люди казанскіе приводятся къ присягѣ за великаго князя по ихъ вѣрѣ. То вдругъ одержитъ верхъ крымская сторона. Угодный Москвѣ царь свергается съ престола или убивается и на его мѣсто возводится какой-нибудь родственникъ крымскаго хана. А казанская знать помогаетъ то Москвѣ, то Крыму, смотря по тому, что для нея выгоднѣе.

Такъ, Василій III, по просьбѣ разныхъ людей казанскихъ, посадилъ имъ царемъ астраханскаго царевича Шигъ-Алея. Но онъ чѣмъ-то не угодилъ казанскимъ вельможамъ, и они его взяли да и отправили обратно въ Москву, а на его мѣсто сдѣлали царемъ брата крымскаго хана, Саинъ-Гирея. Оба брата, крымскій ханъ и казанскій, производили въ русскихъ областяхъ такія опустошенія, какихъ на Руси ужъ давно не видали. Въ это время подъ властью Гиреевъ соединились всѣ три царства татарскихъ: крымское, казанское и астраханское.

Лѣтомъ 1523 года Василій III пошелъ на Казань за то, что тамъ убили русскаго посла и многихъ русскихъ людей. Въ Нижнемъ-Новгородѣ онъ остановился, а на Казань послалъ Шигъ-Алея съ воеводами. Въ это время по повелѣнію князя построили при устьѣ рѣки Суры деревянный городъ и назвали его Василь-городъ (впо-

слѣдствіи Василь-Сурскъ). Благодаря этому рѣка Сура перестаетъ быть пограничной рѣкой, а становится рѣкой Московскаго государства и закрѣпляется за Россіей. До тѣхъ поръ крайнимъ городомъ, откуда русскіе могли слѣдить за движеніями татаръ, былъ Нижній-Новгородъ. Василь-городъ имѣлъ и не одно только военное значеніе. Русскіе вели съ Казанью большую торговлю. Въ Казани была ежегодная ярмарка, на которую ѣздили русскіе купцы. Сношенія московскаго правительства съ татарами происходили черезъ гонцовъ. И вотъ для гонцовъ, а также и для купцовъ Василь-городъ можетъ служить мѣстомъ отдыха.

Около новаго города стали селиться люди ради рыболовства и другихъ промысловъ, а безъ города селиться опасались. Построеніе Василь-Сурска было важно и въ виду постоянныхъ походовъ русскихъ на Казань. Даже и въ томъ случаѣ, когда на казанскомъ престолѣ были цари, поставленные московскими воеводами, великій князь не могъ разсчитывать на ихъ вѣрность. Они были магометане и имъ трудно было оставаться вѣрными христіанскому князю. Не даромъ поставленный московскимъ княземъ казанскій царь Шигъ-Алей писалъ Іоанну Васильевичу: «Я масульманинъ и не могу встать на свою вѣру».

Москвѣ очень важно было обезопасить себя со стороны безпокойныхъ сосѣдей, какими были казанцы, а для этого необходимо было завоевать Казань. Дѣло это было совершено Іоанномъ Грознымъ, первымъ царемъ Московскаго государства.

Первый походъ Іоанна Грознаго на Казань былъ предпринятъ еще въ 1545 году. Ратные люди были посланы на Казань съ двухъ сторонъ: одни должны были отправиться Волгою въ лодкахъ, другіе съ Перми и Вятки.

Пути, ведущіе къ Казани, были уже такъ хорошо извѣстны въ это время русскимъ людямъ, что русскіе воеводы сошлись подъ Казанью «во единъ часъ, какъ изъ единаго двора», говоритъ лѣтописецъ. Запоздалъ только воевода изъ отдаленной Перми. Вслѣдъ затѣмъ

слѣдовалъ цѣлый рядъ походовъ на Казань. Положеніе Москвы было очень трудное. Надо было ладить съ крымцами, задабривать ихъ подарками. Надо было привлечь на свою сторону и ногайцевъ. Ногайцы всѣмъ давали почувствовать свою силу, такъ какъ у нихъ каждый взрослый мужчина былъ воиномъ. Астрахань, Казань, Крымъ, даже Бухара и Ташкентъ—всѣ старались быть въ дружбѣ съ ногайцами.

Россія вступила въ сношенія съ ногайцами съ конца XV вѣка. Первые послы ногайскіе прибыли въ Москву вмѣстѣ съ ногайскими купцами, которые пригоняли въ Москву на продажу лошадей. Особенно дорожили дружбой съ тѣми князьями, что кочевали по Волгѣ. Русскіе всячески старались удержать ногайцевъ отъ нападеній на русскія окраины и отъ союза съ казанцами или крымцами, а, напротивъ, старались ссорить ихъ и съ тѣми и съ другими. Московскіе князья давно стали привлекать разныхъ татарскихъ людей къ себѣ на службу, селили ихъ въ своихъ областяхъ и нерѣдко посылали ихъ воевать противъ татаръ же. Такъ же точно старались они заставить и ногайцевъ стеречь русскія границы отъ крымцевъ. И князей ногайскихъ, и мурзъ, и даже ихъ женъ щедро одаривали; и случалось, что ногайцы были недовольны подарками и писали московскому князю:

«У верховья Волги лѣтуемъ, а на устьѣ зимуемъ. Самъ знаешь, что нѣтъ въ твоей землѣ мѣста, какого бы мы не видали».

Дѣла казанскія еще больше заставляли московское правительство заботиться о союзѣ съ ногайцами, такъ какъ казанцы постоянно обращались къ нимъ за поддержкой.

Въ 1549 году царь Іоаннъ IV, выведенный изъ терпѣнія постоянными измѣнами казанцевъ, самъ повелъ свое войско на Казань. Воеводамъ заранѣе было велѣно собираться изъ близкихъ мѣстъ въ слѣдующіе города: Суздаль, Шую, Муромъ, Ярославль и Юрьевъ, а самъ царь въ ноябрѣ отправился во Владиміръ. Сюда же былъ

вызванъ и митрополитъ. Онъ уговаривалъ воеводъ не спорить о мѣстахъ и быть въ согласіи, и благословилъ русскихъ воиновъ «на земское дѣло».

Въ январѣ войско подступило къ Казани, но оттепель помѣшала осадѣ и въ февралѣ пришлось уйти. Царь остановился на рѣкѣ Свіягѣ, и ему пришло въ голову построить здѣсь городъ, «дабы учинить тѣсноту Казанской землѣ». Царскіе совѣтники похвалили эту затѣю, а казанскіе князья и Шигъ-Алей, бывшіе въ царскомъ станѣ, указали и мѣсто для города: на круглой горѣ, при впаденіи рѣки Свіяги въ Волгу. Рѣка Свіяга имѣла большое значеніе и по величинѣ, и по тому, что протекала по странѣ, населенной разными инородцами-язычниками. А они не мало помогали Казани противъ Россіи. Значитъ, очень важно было имѣть здѣсь городъ и наблюдать изъ него и за Казанью и инородцами. Царь совѣтовался въ Москвѣ съ братьями и боярами, а также съ Шигъ-Алеемъ, и вызванными въ Москву казанскими вельможами (ихъ здѣсь собралось около 500 человѣкъ). Совѣщались, главнымъ образомъ, объ основаніи города въ 20-ти верстахъ отъ Казани. Предполагали, что казанцы будутъ этому противиться. Надо было это дѣло ускорить и потому рѣшили срубить заранѣе въ Углицкомъ уѣздѣ деревянныя зданія и церкви, а потомъ перевезти ихъ къ устью Свіяги. А чтобы казанцы не помѣшали постройкѣ, разослали множество казаковъ по всѣмъ перевозамъ на Волгѣ, Камѣ и Вяткѣ. Они должны были стоять на всѣхъ этихъ мѣстахъ и караулить, чтобы «воинскіе люди изъ Казани и въ Казань не ѣздили». Въ маѣ 1551 года русскіе воеводы съ Шигъ-Алеемъ приплыли Волгою къ устью Свіяги, высадились на берегъ и стали очищать Свіяжскую гору отъ лѣса. Очистили, отслужили молебенъ съ водосвятіемъ и обошли крестнымъ ходомъ то мѣсто, гдѣ должна была стать городская стѣна. Прежде всего была, разумѣется, заложена церковь. Тѣхъ срубовъ, что привезли съ верхней Волги, достало только на половину горы, такъ какъ она оказалась гораздо больше, чѣмъ ожидали. Остальное

достроили на мѣстѣ дѣти боярскія и воеводы съ своими людьми. Постройка города продолжалась четыре недѣли. И сейчасъ же по построеніи города инородцы съ нагорной стороны (чуваши и черемисы) стали пріѣзжать къ Шигъ-Алею и къ воеводамъ, и изъявляли покорность русскому царю, лишь бы ихъ не воевали. Затѣмъ чувашскіе и черемисскіе князья, сотные и десятные, отправились въ Москву присягать царю за себя и за своихъ дѣтей. Они просили царя облегчить ихъ въ ясакахъ (ясакъ — подать) и дать имъ жалованную грамоту, какъ имъ впередъ жить. Освободили инородцевъ на три года отъ платежей и дали жалованную грамоту съ золотой печатью, князей же богато одарили деньгами и шубами. Затѣмъ инородцы нагорной стороны были приведены къ присягѣ на вѣрность русскому царю и обязались освободить всѣхъ плѣнныхъ. А «черные люди должны были платить дани и оброки, какъ прежде платили казанскимъ царямъ» (кромѣ чувашъ и черемисъ, упоминаются мордва, можары и тарханы). Инородцы должны были сейчасъ же и доказать свою вѣрность, сражаясь подъ Казанью вмѣстѣ съ русскими противъ своихъ прежнихъ повелителей. Построеніе Свіяжска сразу же оказало свое дѣйствіе на казанцевъ. Всѣ казанскіе люди и въ городѣ и по селамъ увидали, что настала для нихъ бѣда неминучая, что окружены они войсками со всѣхъ сторонъ, нѣтъ никуда проѣзда и неоткуда ждать помощи. Люди царя московскаго стоятъ по Волгѣ отъ Василя-города до Камы и по Камѣ, и по Волгѣ, по Камѣ и по Вяткѣ, на всѣхъ перевозахъ понаставлены стрѣльцы и дѣти боярскія. Крымскіе татары, жившіе въ Казани, поссорились съ казанцами, и многіе вельможи казанскіе пріѣхали служить къ московскому государю. Царь ихъ жаловалъ и отправлялъ служить въ Свіяжскъ. Крымцы увидали, что дѣло плохо, и самые знатные изъ нихъ (въ числѣ 300 человѣкъ), награбивъ, что могли, убѣжали изъ Казани сначала на Каму, а потомъ на Вятку. Тутъ ихъ вятчане съ казаками побили, взяли въ плѣнъ и отправили въ Москву. Казанцы

предложили царю выдать Сафа-Гиреева сына, котораго они было приняли царемъ, и соглашались опять признать царемъ Шигъ-Алея.

Въ Казани Шигъ-Алей скоро опять возстановилъ всѣхъ противъ себя. Татары думали, что, покорившись царю, они вернутъ себѣ назадъ нагорную сторону Волги. Но они не только ничего не получили, а сами обязались выдать всѣхъ русскихъ плѣнныхъ. У нихъ всегда было ихъ много, а въ малолѣтствѣ Іоанна IV бояре мало заботились о безопасности государства, и татары казанскіе то и дѣло опустошали русскія владѣнія и уводили людей. Шигъ-Алеемъ были недовольны даже и сторонники русскаго царя. Они согласны были лучше получить русскаго намѣстника, какъ въ Свіяжскѣ. Многіе изъ вельможъ стали присягать русскому царю въ Свіяжскѣ и въ самой Казани, а вслѣдъ за ними стали присягать и простые сельскіе люди, жаждавшіе мира и спокойствія. Но были и такіе, что не хотѣли такъ легко покориться Москвѣ и стали сноситься съ ногайцами и просили у нихъ царя. Ногайскій князь, отчасти и подъ вліяніемъ турецкаго султана, прислалъ въ Казань своего родственника, астраханскаго царевича Едигера.

Все это заставило Іоанна рѣшиться покончить съ Казанью. Русскіе воеводы были отправлены заранѣе впередъ въ городъ Свіяжскъ.

Передъ самымъ выступленіемъ въ походъ къ царю пришло извѣстіе о нападеніи крымскаго хана съ юга. Но крымскій ханъ не могъ овладѣть городомъ Тулой и ушелъ назадъ. Надо было опасаться, что и ногайскій князь Юсуфъ станетъ помогать своему родственнику Едигеру. Поэтому нѣкоторымъ воеводамъ съ отдѣльными отрядами было велѣно итти правой стороной Волги въ разстояніи пяти дней ѣзды отъ главнаго войска, шедшаго подъ начальствомъ царя.

Войско было жестоко утомлено переходомъ, но въ Свіяжскѣ его ждалъ отдыхъ и огромное количество съѣстныхъ припасовъ, привезенныхъ сюда по Волгѣ. Пока

войско отдыхало, царь старался всѣми силами привлечь на свою сторону нагорныхъ инородцевъ.

Когда всѣ войска собрались, то приступили къ осадѣ Казани. 150.000 войска съ 150 пушками окружило городъ, защищенный лишь деревянными стѣнами. Но за этими стѣнами скрывалось 30.000 отборнаго войска, проникнутаго отчаяннымъ мужествомъ. Цѣлыхъ шесть недѣль длилась осада. Казанцы хотѣли дорого продать свою жизнь и независимость и бились съ ожесточеніемъ. Русскимъ, несмотря на всю ихъ силу и искусство (въ войскѣ русскомъ былъ ученый нѣмецъ, искусный въ разореніи городовъ), было очень трудно одолѣть татаръ.

И русскіе и татары были охвачены и религіозной ревностью. И тѣ и другіе хотѣли постоять за свою вѣру. Присутствіе царя тоже много помогало общему одушевленію. Русскіе переняли у казанцевъ воду изъ рѣки Казанки и изъ потайного ключа, такъ что имъ приходилось пить гадкую, гнилую воду, отъ которой они болѣли и умирали. Но казанцы долго терпѣли всѣ мученія и не сдавались, пока не взорваны были окопы и стѣны и русскіе ворвались въ городъ. Большая часть казанцевъ погибла во время осады, царь Едигеръ попался въ плѣнъ. 2-го октября 1552 года взята Казань. Когда очистили городъ отъ труповъ, царь собственными руками водрузилъ крестъ и заложилъ церковь Благовѣщенія; на третій день она уже была готова и освящена.

Итакъ, вотъ когда, наконецъ, завоевали русскіе ту область, въ какую они стремились еще задолго до нашествія татаръ. Завоеваніе это было подготовлено многими обстоятельствами. Прежде всего слабостью и разложеніемъ самого татарскаго царства. Не только разныя татарскія орды враждовали между собой, но и въ самой Казани были постоянные разногласія и раздоры, которые лишь помогали вмѣшиваться въ дѣла казанскія не только единовѣрцамъ-ногаямъ и крымцамъ, но и христіанскому государю. Еще задолго до завоеванія Казань уже давно утратила свою самостоятельность и постоянно была въ

зависимости то отъ Крыма, то отъ Москвы, то отъ ногайцевъ. И виновата въ этомъ была больше всего казанская знать — лучшіе люди казанскіе. Они не думали о государственной пользѣ и благоустройствѣ, а заботились только о своихъ личныхъ выгодахъ.

Но русскіе и сами много сдѣлали для того, чтобы подготовить завоеваніе Казани. И частные люди и правительство постоянно заботились о заселеніи пустыхъ незанятыхъ земель по Волгѣ, и заселенія эти зашли такъ далеко, какъ только было возможно. Затѣмъ не маловажную услугу оказало и движеніе русскаго населенія на Каму и Вятку. Этимъ путемъ обошли кругомъ казанскія владѣнія, и это было очень важно для завоеванія Казани. Она оказалась окруженной русскими со всѣхъ сторонъ, и войска русскія могли подходить къ ней и съ Волги и съ Камы.

Но разъ овладѣли среднимъ Поволжьемъ, надо было овладѣть и устьемъ ея, надо было завоевать и Астрахань. Астраханское царство образовалось въ низовьяхъ Волги послѣ паденія Золотой орды. Здѣсь, недалеко отъ развалинъ древней хозарской столицы Итиля, былъ построенъ татарами городъ Астрахань. Астрахань, благодаря своему выгодному положенію, скоро получила большое торговое значеніе, главнымъ образомъ какъ складочное мѣсто для азіатскихъ товаровъ, привозимыхъ сюда по Каспійскому морю. Астраханское царство было во многомъ похоже на Казанское: тотъ же народъ, та же религія, та же многочисленная знать. Но Астрахань была слабѣе Казани, и ей то и дѣло завладѣвали то крымцы, то ногайцы. Сношенія Москвы съ Астраханью начались со второй половины XV столѣтія. Астрахань отправляла пословъ въ Москву ради княжескихъ подарковъ. А Москва хотѣла заручиться союзомъ съ Астраханью противъ крымскихъ Гиреевъ. Астраханскіе царевичи давно стали поступать на русскую службу. Въ то время, какъ одинъ астраханскій царевичъ Едигеръ бился съ русскими на смерть въ Казани, другой астраханскій царевичъ Шигъ-Алей былъ

въ русскомъ станѣ, а третій Дербышъ жилъ въ Звенигородѣ.

Въ октябрѣ 1554 года давнишній союзникъ Москвы, ногайскій князь Измаилъ, просилъ черезъ пословъ царя Іоанна, чтобы онъ оборонилъ его отъ астраханскаго царя Ямгурчея, послалъ бы свою рать на Астрахань и посадилъ бы тамъ царемъ того самаго Дербыша, что жилъ въ Звенигородѣ.

Просьбу Измаила исполнили.

Астраханское царство было такъ слабо, что 30.000 русскаго войска вполнѣ легко овладѣли Астраханью. Русскимъ воеводамъ пришлось выдержать всего одно сраженіе съ отрядомъ Ямгурчея. Царь убѣжалъ изъ города, и русскіе его заняли безъ всякаго труда. Астраханское войско разбѣжалось въ разныя стороны, семья царская попалась въ плѣнъ.

Русскіе воеводы посадили на царскій престолъ царевича Дербыша, а астраханскихъ жителей привели къ присягѣ. Вмѣстѣ съ простыми людьми присягали и астраханскіе вельможи, обѣщая служить прямо и московскому государю и царю Дербышу. Они обязались отпустить всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, гдѣ бы они ни были взяты или куплены. Самъ Дербышъ обязанъ былъ посылать въ Москву ежегодно 40.000 алтынъ денегъ и 3.000 рыбъ. Рыболовы царскіе получили право ловить рыбу въ рѣкѣ Волгѣ отъ Казани до самаго моря «безданно и безъявочно».

Съ царемъ Дербышемъ вскорѣ случилось то, что постоянно случалось и съ царями казанскими. Онъ измѣнилъ московскому государю и вступилъ въ союзъ съ ногайцами. Какъ магометанинъ и татарскій царевичъ, Дербышъ не могъ быть во враждѣ съ своими единовѣрцами, съ крымскимъ ханомъ и съ ногайцами, и не могъ оставаться вѣрнымъ данникомъ христіанскаго государя. Москвѣ ничего не оставалось, какъ взять Астрахань приступомъ, низложить Дербыша и поставить вмѣсто него русскаго намѣстника, какъ и въ Казани. Такъ и поступили.

Несмотря на крымскую помощь Дербышу, взять Астрахань было не трудно. Когда русскіе подошли къ городу, то нашли его пустымъ: царь и его подданные бѣжали. Русскія войска заняли Астрахань, укрѣпили ее и утвердили за Россіей. Оказалось, что еще раньше главнаго войска приходили казаки, побили и поплѣнили здѣсь множество людей. Дербыша нагнали за 20 верстъ отъ Астрахани, и послѣ нѣсколькихъ сраженій онъ началъ просить милости, говоря, что измѣнилъ государю неволею.

Ногайцы прогнали Дербыша въ городъ Азовъ, отобрали у него пушки и прислали ихъ въ Астрахань.

Затѣмъ князья, мирзы и вся чернь астраханская присягнули царю русскому. Роздали всѣмъ острова въ устьяхъ Волги и пашни по старинѣ, а черныхъ людей обязали платить ясаки, какъ они платили царямъ прежде. Царя уже больше въ Астрахани не ставили, а управляли ей русскіе воеводы.

Такъ овладѣли, наконецъ, русскіе и устьемъ великой рѣки.

5. Какъ заселялось нижнее Поволжье послѣ завоеванія Казани и Астрахани.

Завоевать Казань и Астрахань значило завоевать Волгу. Но мало завоевать, надо еще покорить, смирить всѣ тѣ разноплеменные народы, что жили по Волгѣ, и надо заселить Поволжье русскими людьми. Тогда только Волга станетъ дѣйствительно русскою рѣкой. И покореніе и заселеніе ея было дѣломъ нелегкимъ, и совершилось оно не сразу, а исподволь и постепенно.

Казань пала, но мы видѣли, какъ давно подготовлялось это паденіе. И подготовлялось оно не одними только смутами внутри самого Казанскаго царства, но и усиліями и заботами московскаго правительства. Не меньше заботъ и усилій придется ему потратить и на полное покореніе и замиреніе новаго края. Заботы эти начались тотчасъ же по завоеваніи. Какъ мы видѣли, одной изъ причинъ па-

денія Казанскаго царства была крайняя пестрота его населенія. Въ Казанскомъ царствѣ столько было разныхъ племенъ, что ихъ трудно было держать въ повиновеніи; и мы видѣли, какъ легко нѣкоторыя изъ нихъ измѣняли Казани и переходили на сторону царя русскаго. Правительству московскому также трудно будетъ справляться со всѣми этими новыми подданными. Въ Казани еще осталось не мало татарской знати, привыкшей самовластно распоряжаться при постоянно смѣнявшихся татарскихъ царяхъ, какъ они, разумѣется, не могли распоряжаться при новыхъ завоевателяхъ. Она рада бы была вернуть старый порядокъ, такъ какъ онъ ей давалъ не только власть, но и большія денежныя выгоды. Теперь и то и другое перешло въ руки русскихъ. Могли ли эти лучшіе люди бывшаго Казанскаго царства не относиться враждебно къ побѣдителямъ? Могли ли они не желать свергнуть ненавистную власть? Они находили себѣ къ тому же поддержку и во многихъ инородцахъ, особенно въ ихъ начальникахъ, «князьяхъ сотенныхъ». Инородцы всегда были не прочь пограбить и поразбойничать, а это имъ было гораздо удобнѣе дѣлать при господствѣ татаръ, которые все же еще оставались хищниками. Кромѣ того, ихъ могла связывать съ казанцами и общая религія, такъ какъ мы знаемъ, что многіе инородцы съ давнихъ поръ, еще при болгарахъ, были магометанами. Вражда къ завоевателямъ усиливалась еще и поведеніемъ бояръ московскихъ, распоряжавшихся въ Казани. Они гораздо больше думали о своихъ личныхъ выгодахъ, чѣмъ объ устроеніи новаго края. Поборы ихъ на свое кормленіе были весьма тяжелы для жителей. Возстанія начались уже черезъ два мѣсяца послѣ завоеванія Казани и продолжались много лѣтъ. Русскіе воеводы при усмиреніи этихъ возстаній прежде всего обращали свое вниманіе именно на лучшихъ людей бывшаго Казанскаго царства: они были главными зачинщиками и подстрекателями, и ихъ старались истреблять безпощадно. И дѣйствительно, можно сказать, что возстанія прекратились лишь тогда,

когда извелись всѣ лучшіе казанскіе люди, князья, мирзы и казаки. Многихъ изъ знатныхъ и богатыхъ казанцевъ царь Іоаннъ Васильевичъ вывелъ вмѣстѣ со средними людьми и роздалъ имъ помѣстья въ городахъ и волостяхъ московскихъ, новгородскихъ и псковскихъ, а въ городѣ Казани на посадѣ и по селамъ водворились русскіе служилые и неслужилые люди.

Непокорнымъ туземцамъ казанскаго края много помогало то, что они хорошо знали всю страну и легко могли скрываться отъ своихъ преслѣдователей. Вся страна была покрыта сплошными, часто почти непроходимыми лѣсами. Лѣса эти во многихъ мѣстахъ прорѣзывались рѣками и рѣчками, и ихъ теченіе было хорошо извѣстно туземцамъ, но зато совершенно неизвѣстно русскимъ. Мѣстомъ соединенія всѣхъ мятежниковъ была обыкновенно р. Волга, куда они легко добирались по своимъ многочисленнымъ рѣчкамъ. Многіе изъ инородцевъ, напримѣръ чуваши, были хорошими судоходцами. И на Волгѣ долго продолжались ихъ грабежи и разбои. Имъ тутъ было чѣмъ поживиться: то нападутъ на суда съ разными товарами, то разграбятъ большія и зажиточныя села и поселки около Волги.

Въ самомъ началѣ возставшіе построили было для себя городокъ на р. Мешѣ въ 70 вер. отъ Казани, да и въ другихъ мѣстахъ тоже были построены городки. И случалось не разъ, что мятежники одерживали верхъ надъ русскими воеводами. Но потомъ всѣ ихъ городки были разрушены. Ногайцы, на которыхъ они было разсчитывали, настоящей имъ поддержки не оказали, и возстаніе серьезнаго успѣха не имѣло. Но какъ бы то ни было, инородцы еще долго безпокоили русскія области своими нападеніями и грабежами.

Первой заботой правительства было охранять устья рѣкъ, впадающихъ въ Волгу, такъ какъ эти рѣки были главными дорогами для мятежниковъ во время ихъ нападеній на Поволжье, Значитъ, надо было позаботиться о постройкѣ укрѣпленій въ устьяхъ волжскихъ прито-

ковъ. И вотъ постепенно, одинъ за другимъ, возникаютъ разные города. До сихъ поръ было только два укрѣпленныхъ города — Казань и Свіяжскъ. Этого, разумѣется, было мало. И притомъ города нужны были не только для наблюденія за непріятелемъ. Необходимы они были и для судовъ, плавающихъ по Волгѣ,—въ нихъ они могли запасаться припасами, могли получать для себя защиту отъ грабителей.

Въ 1555 году основывается городъ Чебоксары при устьѣ рѣчки Чебоксарки, на мѣстѣ старинной чувашской деревни. Отсюда, какъ изъ Казани и Свіяжска, высылаются отряды противъ бунтующихъ инородцевъ и сюда же являются ихъ начальники заявлять о своей покорности. Этотъ новый городъ былъ построенъ на нагорной сторонѣ Волги, какъ Василь-Сурскъ и Свіяжскъ. Очевидно, имѣли въ виду сильные весенніе разливы какъ Волги, такъ и другихъ рѣкъ. Въ 1574 году вспыхнуло возстаніе среди черемисъ, и, по повелѣнію царя, возникаетъ новый городъ между Чебоксарами и Свіяжскомъ уже по луговой сторонѣ, но опять-таки среди устьевъ двухъ рѣкъ—Большой и Малой Кокшагъ, Кокшайскъ; первое время его въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ называли просто «новымъ городомъ». Незадолго уже до смерти Іоанна Грознаго начинается снова бунтъ среди черемисъ. Бунтъ этотъ былъ особенно опасенъ, такъ какъ они завели сношенія съ крымскимъ ханомъ, а по рѣкѣ Камѣ угрожали ногайцы.

И вотъ опять почти посрединѣ между Василь-Сурскомъ и Чебоксарами, на нагорной сторонѣ, возникаетъ городъ Козьмодемьянскъ. На высокомъ курганѣ подлѣ этого города устроенъ былъ сторожевой маякъ для наблюденія за черемисами. Построенъ городъ противъ устья рѣки Рутки и недалеко отъ устья другого важнаго притока Волги, Ветлуги. Но, кромѣ черемисъ, чувашъ и др. инородцевъ, былъ у Россіи и другой опасный врагъ: это ногайцы, которые по лѣтамъ кочевали съ своими стадами за Волгой и доходили до самой Камы. Мы знаемъ, какъ

давно стало считаться съ этимъ врагомъ Московское государство.

Со стороны ногайцевъ были особенно опасны мѣста, удобныя для переправы черезъ Волгу или Каму, такъ называемые «перевозы». Вотъ эти-то перевозы и нуждались въ защитѣ и наблюденіи, и на нихъ возникаютъ вскорѣ укрѣпленные города. Таковъ былъ городокъ Лаишевъ на правой возвышенной сторонѣ Камы, недалеко отъ устья этой рѣки. Такое же значеніе имѣлъ и городъ Тетюшевъ, построенный на правой сторонѣ Волги. Въ городахъ этихъ обыкновенно водворяются прежде всего стрѣльцы и дѣти боярскія. Ихъ переводили сюда, вѣроятно, изъ другихъ городовъ русскихъ. Каждый изъ вновь построенныхъ городовъ имѣлъ своего воеводу и свой уѣздъ.

Всѣ русскіе города съ перваго взгляда были похожи другъ на друга. Въ срединѣ строился самый городъ, т.-е. крѣпость, иногда каменная, но чаще всего деревянная. Иногда городъ бывалъ еще окруженъ землянымъ валомъ. Въ городѣ находилась соборная церковь, съѣзжая, или приказная, изба, гдѣ судитъ и рядитъ воевода, губная изба для дѣлъ уголовныхъ, пороховой погребъ, тюрьма, дворъ архіепископа, воеводскій дворъ и дворы сосѣднихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, въ которые они переѣзжали въ случаѣ непріятельскаго нападенія. За стѣною былъ посадъ съ большой площадью. На ней въ базарные дни торговали разными товарами, тутъ же былъ и гостиный дворъ, таможня, земская изба. Далѣе шли дворы тяглыхъ людей посадскихъ, и во дворахъ ихъ стояли довольно плохія избы съ банями и клѣтями. Среди этихъ бѣдныхъ дворовъ виднѣлись церкви, по большей части деревянныя и небольшія.

Слободы около города тоже заселялись отчасти правительствомъ, отчасти вольными, охочими людьми, пахарями и ремесленниками.

На посадѣ около города Лаишева поселили плѣнниниковъ изъ туземцевъ, принявшихъ христіанство, и пожаловали ихъ пашнями и сѣнокосами около Лаишева.

Первымъ дѣломъ въ новомъ городкѣ, какъ и прежде, строится церковь. Со временемъ основывается около него и монастырь. Въ Казанскомъ краѣ первые монастыри тоже строились обыкновенно или въ самомъ городѣ или около него. Такъ было безопаснѣе и спокойнѣе въ виду постоянныхъ волненій среди вновь покоренныхъ татаръ и инородцевъ. Къ новой казанской эпархіи присоединили Василь-Сурскъ и всю вятскую землю. Первымъ казанскимъ и свіяжскимъ архіепископомъ былъ избранъ Гурій. Съ нимъ вмѣстѣ отправились два архимандрита, Германъ и Варсонофій.

Всѣ три святителя оставили по себѣ память какъ проповѣдники христіанства среди инородцевъ казанскаго края. Варсонофій еще въ ранней молодости пробылъ три года въ плѣну у крымскихъ татаръ, научился хорошо ихъ языку и грамотѣ, и это было очень важно для успѣха его проповѣди среди инородцевъ; онъ могъ говорить съ ними на понятномъ для нихъ языкѣ. Вмѣстѣ съ этими святителями прибыло сюда, разумѣется, и простое духовенство: священники и монахи, такъ какъ монастыри въ Казани и Свіяжскѣ являются вскорѣ послѣ завоеванія. Обращеніе въ христіанство язычниковъ и магометанъ вело за собой подчиненіе инородцевъ русскому государству и помогало ихъ замиренію. Но, помимо этого, монастыри русскіе всюду были отличными хозяевами, умѣли привлекать населеніе на свои земли разными льготами и выгодами и такимъ образомъ оказали огромную услугу государству, заселяя пустыя земли.

Итакъ, первыми поселенцами были служилые люди и духовенство. Это были люди, отправленные сюда властью, правительствомъ, такъ сказать по обязянностямъ своей службы. И этихъ людей необходимо было всѣхъ обезпечить, дать имъ средства кормиться за ихъ службу государству. Какъ только казанскіе лучшіе люди были такъ или иначе удалены изъ Казани, такъ и приступили къ раздачѣ земель. Въ 1587 году поставленный царемъ казанскій намѣстникъ Петръ Ивановичъ Шуйскій опре-

дѣлилъ всѣ села, бывшія во владѣніи у казанскихъ царей и князей, раздѣлить между государемъ, намѣстникомъ, духовенствомъ и дѣтьми боярскими. Въ то же время по опустѣлымъ селамъ около Казани поселили русскихъ людей, и стали они пахать землю вмѣстѣ съ новокрещенными и чувашами. Въ Казанскомъ царствѣ было мало городовъ, но земли населенной было не мало. Тутъ жили и татары, и мордва, и чуваши, ближе къ Нижнему—черемисы. Всѣ эти инородцы жили смѣшанно, такъ что совершенно невозможно опредѣлить точно, гдѣ именно жили тѣ или другіе изъ нихъ. Мы знаемъ, что при покореніи царства Казанскаго государь московскій, принимая отъ новыхъ подданныхъ присягу, объявлялъ имъ, что отнынѣ они будутъ платить ясакъ ему, какъ прежде платили царямъ казанскимъ.

Нѣкоторыя изъ этихъ населенныхъ инородцами земель были розданы въ помѣстья служилымъ людямъ. Духовенству же достались земли большей частью по Волгѣ почти вовсе безъ населенія.

Кромѣ людей, переселенныхъ на Волгу по волѣ правительства, сюда вскорѣ стали приходить и вольные поселенцы, крестьяне изъ разныхъ областей Московскаго государства и всѣ тѣ, кому почему-либо было плохо на старомъ мѣстѣ. А плохо было по многимъ причинамъ. Начать съ того, что уже стало тамъ тѣсно. То подсѣчное хозяйство, какое народъ велъ на верхне-волжскомъ суглинкѣ, загоняло его все дальше и дальше въ лѣса. Мы видѣли, какъ богаты были эти лѣса разной дичью, звѣремъ и медомъ.

До XVI вѣка на Руси было занято этими лѣсными промыслами множество народа. Существовали цѣлыя деревни бобровниковъ, бортниковъ и рыболововъ.

Пчела водилась въ средней лѣсистой и умѣренной полосѣ Россіи, и бортничество было очень развито въ этой мѣстности. Повсюду стучали топоры, сбирался медъ изъ готоваго склада бортныхъ деревьевъ, и маленькая пчелка давала жизнь множеству селъ и деревень и кормила тысячи народа.

Къ XVI вѣку лѣса повырубили, бортныхъ деревьевъ стало меньше, дичь и звѣри также или истребились или же ушли въ болѣе дикія и далекія мѣстности, рыбы въ рѣкахъ тоже со временемъ стало меньше. До XVI вѣка въ этой области жили лоси, олени, косули, соболи, бобры, но къ концу XVI вѣка они уже попадались гораздо рѣже.

Между тѣмъ русскій человѣкъ привыкъ къ этимъ промысламъ, заставлявшимъ его вести полубродячую жизнь, и ему трудно было приняться за правильную работу, трудно было вести осѣдлую жизнь пахаря. Когда лѣса вырубились, звѣри и дикія пчелы изсякли, явились цѣлыя толпы гулящихъ людей, явились тысячи бездомовныхъ людей и многіе изъ нихъ устремились на Волгу, гдѣ ихъ ждали густые нетронутые лѣса, полные и дичи и меду.

Не мало и крестьянъ бросало свои земли и бѣжало на Волгу, гдѣ ихъ охотно принимали и новые города, и монастыри, и частные владѣльцы, получившіе пустыя земли. Что же гнало крестьянъ со стараго насиженнаго мѣста? Гнало ихъ тяжелое, безвыходное положеніе. Крестьянинъ обыкновенно жилъ на чужой землѣ. Хозяинъ земли давалъ ему дворъ и мѣсто для постройки, давалъ хлѣбъ до новаго урожая, давалъ земледѣльческія орудія и, кромѣ того, давалъ на извѣстное время льготу, освобождалъ его не только отъ своихъ оброковъ и повинностей, но и отъ государственныхъ податей. Все это давалось въ долгъ. Крестьянинъ имѣлъ право ежегодно послѣ Юрьева дня, осенняго, уйти отъ своего помѣщика, но, уходя, онъ обязанъ былъ выплатить весь долгъ свой хозяину. А мы видимъ, какъ былъ громаденъ этотъ долгъ. Не имѣя возможности расплатиться, крестьянинъ лишался на дѣлѣ и права свободнаго перехода. Ему оставалось одно: бѣжать и скрываться. И такіе задолжавшіе крестьяне составляли бо́льшую часть бѣглыхъ, что появились въ разныхъ областяхъ русскихъ и между прочимъ и на Волгѣ. Эти бѣглые, а также и гулящіе люди,

или бродники, какъ ихъ тогда называли, много помогли заселенію Волги.

Уже въ 60-хъ годахъ XVI столѣтія около Свіяжска были большія слободы, населенныя большей частью русскими. Вскорѣ послѣ раздѣла земель была произведена имъ опись: какія земли заняты и кѣмъ, и какія лежатъ впустѣ и никѣмъ не заняты, и ихъ можно будетъ потомъ раздать въ помѣстья. По этой описи видно, кому земля дана и чья она была прежде, сколько въ помѣстьѣ дворовъ крестьянскихъ или инородческихъ, сколько доброй земли, сколько перелогу, зарослей, лѣсу пашеннаго и непашеннаго.

Вообще вначалѣ поселенцы охотнѣе брали себѣ тѣ земли, какія были прежде обработаны и брошены туземцами, т.-е. пустоши, селища и городища. Но потомъ стали распахивать и дикія поля, нови, стали селиться на черномъ дикомъ лѣсу, вырубали этотъ лѣсъ, осушали болота. Но это было уже долго спустя послѣ завоеванія, когда край замирился и когда съ нимъ освоились. Вначалѣ же новоселы выбирали себѣ мѣста поближе къ городу и такія, какія было легче обработать. Новоселу-крестьянину приходилось обзаводиться всѣмъ, начиная съ земледѣльческихъ орудій и кончая избой. А кромѣ всѣхъ тѣхъ трудностей и затратъ, какія неизбѣжны на новомъ мѣстѣ, приходилось жить въ постоянномъ страхѣ, приходилось каждую минуту быть готовымъ, что вотъ налетятъ инородцы, все разорятъ, сожгутъ, перебьютъ всю семью.

Духовенству и монастырямъ казанскимъ и свіяжскимъ достались земли безъ всякаго населенія и было не легкой задачей приманить сюда людей въ первое время, несмотря на всѣ льготы и выгоды. И правительству и служилымъ людямъ тоже важно было заселять свои земли: и ради дохода и ради закрѣпленія края за русскими. Служилые люди вѣдь должны были являться по первому требованію «людны, конны и оружны», а для этого нужны и люди и средства.

Надо замѣтить, что земли въ Свіяжскомъ уѣздѣ заселились раньше и быстрѣе, чѣмъ въ Казанскомъ. Тамъ раньше утвердилась русская власть, и инородцы были мирнѣе. Но мало-по-малу край успокаивается и русское населеніе все увеличивается и поселенцы все приливаютъ сюда изъ разныхъ областей Московскаго государства. Судя по прозвищамъ: нижегородецъ, балахонецъ, ярославецъ, большая часть переселенцевъ была съ верхней Волги или съ волжскихъ притоковъ.

Такъ вотъ когда возобновилось старинное движеніе русскаго народа внизъ по Волгѣ въ бывшее болгарское царство. Богатый, плодородный край при устьѣ могучаго притока Волги—Камы не могъ не привлекать къ себѣ какъ того, кому плохо жилось на старомъ мѣстѣ, такъ и того, кто искалъ выгоды, добычи... Слишкомъ много было богатствъ въ новомъ краѣ. Въ лѣсахъ можно добыть дорогихъ мѣховъ сколько угодно, а въ Волгѣ и въ ея притокахъ столько водится разной рыбы. Не только мирному земледѣльцу, но и смѣлому предпріимчивому промышленнику было изъ-за чего рисковать, селиться въ новомъ неизвѣстномъ краю, полномъ разныхъ опасностей и лишеній на первыхъ порахъ.

Про среднее Поволжье, про бывшее Казанское царство, можно сказать, что оно стало русскимъ еще при Іоаннѣ IV. Но ниже берега Волги оставались еще долго пустынными или же были заселены кое-гдѣ инородцами. Іоанна Грознаго отвлекали войны съ Ливоніей, Швеціей, Польшей, и онъ отложилъ постройку укрѣпленныхъ городовъ по Волгѣ, несмотря на всѣ просьбы ногайскаго князя Измаила. Вмѣсто того были устроены по Волгѣ въ разныхъ мѣстахъ сторо̀жи. Сторо́жи—это возвышенныя мѣста, на которыхъ постоянно находились военные люди и наблюдали, что дѣлается въ степи или на Волгѣ. Сторо̀жи эти располагались невдалекѣ другъ отъ друга, такъ что вѣсти передавались черезъ нихъ очень быстро. Сторо́жи эти были устроены на самарскомъ устьѣ, на Переволокѣ и на Иргизѣ, на мѣстахъ, особенно опасныхъ со стороны

крымцевъ и со стороны казаковъ, часто нападавшихъ на суда на Волгѣ.

Казаками назывались въ старину всѣ безсемейные, бездомовные люди, нанимавшіеся въ батраки. Потомъ казаки образовали цѣлыя общества вольныхъ людей, которымъ была не по душѣ жизнь въ Московскомъ государствѣ. Они уходили въ степи и тамъ составляли какъ бы особое войско, защищающее границы степей отъ вторженій сосѣдей. Но среди степей, вдали отъ Москвы, они мало-по-малу теряли связь съ государствомъ, привыкли къ жизни на своей волѣ и совсѣмъ переставали подчиняться правительственной власти. Нерѣдко они вели себя какъ настоящіе воры-разбойники и грабили кого попало: и чужихъ и своихъ. Ногайскіе князья жаловались на ихъ обиды еще въ малолѣтствѣ Іоанна IV. Въ послѣдніе годы его царствованія грабежи и разбои казаковъ по Волгѣ усилились; отъ нихъ много терпѣли и торговыя суда и послы.

При Ѳедорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ продолжаютъ строить города на Волгѣ на нагорной сторонѣ и на луговой и также населяютъ ихъ русскими людьми. Кромѣ городовъ, продолжаютъ появляться деревни и починки, и они мало-по-малу спускаются по Волгѣ все ниже и ниже. Села и деревни все растутъ, увеличиваются, и съ каждымъ годомъ волжскіе берега все больше и больше заселяются русскими. Изъ городовъ были построены въ это время Цивильскъ, Уржумъ и Царевококшайскъ.

Первымъ городомъ, построеннымъ по нижнему теченію Волги при Борисѣ Годуновѣ, была Самара (1586 года) при впаденіи рѣки Самары въ Волгу. Это было одно изъ мѣстъ, о которыхъ писалъ въ Москву еще ногайскій князь Измаилъ, считая ихъ особенно опасными. Особенно было опасно то мѣсто, гдѣ Волга дѣлаетъ огромный изгибъ, извѣстный подъ названіемъ Самарской луки. Въ XVI и XVII вѣкахъ Самарская лука была покрыта непроходимыми лѣсами. Въ дуплахъ вѣковыхъ деревьевъ пчелы клали медъ, а въ гущѣ непроходимыхъ лѣсовъ

водилась масса пушныхъ звѣрей, такъ что пчелиный и звѣриный промыслы привлекали сюда съ давнихъ поръ и русскихъ и инородцевъ. Рѣка Уса, протекающая почти поперекъ всей луки, кромѣ рыбы, богата еще и прекрасными лугами. Мѣстность эта, покрытая черноземомъ, была очень удобна для поселенія русскихъ людей. Но въ то же время Самарская лука издавна служила притономъ ворамъ и разбойникамъ. Это было самое удобное мѣсто для нападенія на суда, идущія по Волгѣ. Воровскіе казаки сторожили съ вершины высокой горы, когда покажется на Волгѣ торговое судно или царскій караванъ съ товарами, садились на свои легкіе челны и подымались вверхъ по Усѣ до тѣхъ поръ, гдѣ эта рѣка близко подходитъ къ Волгѣ, переволакивали здѣсь по землѣ свои лодки и поспѣвали обыкновенно на Волгу гораздо раньше, чѣмъ приспѣютъ суда обогнуть Самарскую луку. Тутъ они съ крикомъ нападали на суда, грабили добычу и нерѣдко убивали всѣхъ провожатыхъ. Въ XVI вѣкѣ это мѣсто нуждалось въ защитѣ не только отъ казаковъ, но и отъ ногайцевъ, на вѣрность которыхъ еще нельзя было вполнѣ разсчитывать. Вслѣдъ за Самарой были построены и другіе два города, Царицынъ и Саратовъ. Первый былъ построенъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сближаются теченія обѣихъ рѣкъ: Волги и Дона. Но затѣмъ послѣ смерти Бориса Годунова наступило смутное время, и заселеніе Волги правительствомъ пріостановилось до тѣхъ поръ, пока не воцарился на Руси Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ. При немъ принимаются мѣры противъ волжскихъ воровскихъ казаковъ. Къ нимъ примкнули разные бѣглые люди, холопы, преступники, и они забрали большую волю въ тѣ смутныя времена, когда и по всей Руси всюду грабили и разбойничали разныя воровскія шайки. У правительства слишкомъ мало было средствъ, чтобы бороться съ этой волжской вольницей, и она долго еще продолжаетъ грабить по Волгѣ.

Въ 30-хъ годахъ XVII вѣка появляются въ астраханскихъ степяхъ на Волгѣ изъ-за Алтая новые азіатскіе

кочевники—калмыки. Они кочуютъ на притокахъ Волги, нападаютъ на русскія поселенія, на городъ Самару и на прикамскія страны. Въ концѣ царствованія Михаила Ѳедоровича русскому правительству удается завести съ калмыками мирныя сношенія и привести ихъ къ присягѣ. Но на ихъ присягу такъ же мало можно было полагаться, какъ когда-то на присягу казанскихъ и астраханскихъ татаръ и ногайцевъ. Въ защиту отъ всѣхъ этихъ безпокойныхъ людей, чужихъ и своихъ, устраиваются правительствомъ укрѣпленныя черты. Черта—это земляной валъ, защищенный рвомъ, тыномъ, засѣками, башнями и острогами. Въ 1648 году при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ построенъ городъ Симбирскъ, и отъ него начали строить симбирскую черту для защиты праваго берега Волги. Сюда правительство насильно переводило переселенцевъ изъ сѣверныхъ областей. Позднѣе былъ начатъ цѣлый рядъ укрѣпленій южнѣе Симбирска, отъ Сенгилея, такъ называемая закамская черта. Въ 1684 г. основывается городъ Сызрань и опять строится черта сызранская.

Строились города и проводились черты военныхъ укрѣпленій больше всего ради того мирнаго населенія, какое появлялось въ разныхъ мѣстахъ Поволжья. Русскіе люди очень долго селились все больше на самой Волгѣ, въ мѣстахъ, занятыхъ раньше разными инородцами, черемисами, чувашами, мордвой. Инородцы подъ наплывомъ русскихъ отодвигались все дальше и дальше вглубь страны. Многіе изъ нихъ прямо бѣжали и скрывались въ лѣсахъ отъ разныхъ несправедливостей и тягостей, а также отъ насильственнаго обращенія въ христіанство. Вообще инородцы все время готовы были если не убѣгать, то бунтовать и возмущаться, такъ что въ концѣ XVII вѣка запрещалось продавать чувашамъ и черемисамъ не только оружіе, но даже кузнечные инструменты. Русское правительство отлично знало, какъ ненадежны были всѣ инородческія племена.

Такъ неспокойно было на Волгѣ и въ XVI и даже

бенно трудно было плыть вверхъ по теченію, когда не было попутнаго вѣтра. Тогда рабочіе выходили на берегъ и тянули суда лямкою, проплывая въ день не больше 14 верстъ. Нерѣдко суда наскакивали на мели; ихъ было довольно на Волгѣ и въ то время. Ко всѣмъ этимъ трудностямъ приходилось еще каждую минуту опасаться нападенія разбойниковъ, сторожившихъ гдѣ-нибудь на волжскихъ горахъ появленія каравана.

«Мы рукой махнемъ — караванъ возьмемъ», пѣлось тогда въ разбойничьей пѣснѣ.

При Михаилѣ Ѳедоровичѣ разбойники напали какъ-то на караванъ сзади. Стрѣльцы плыли на переднихъ судахъ и никакъ не могли поспѣть противъ теченія на помощь заднимъ судамъ. Караванъ былъ истребленъ, и этотъ случай побудилъ построить городъ Черный Яръ между Царицыномъ и Астраханью.

Нѣкоторые изъ атамановъ этихъ воровскихъ казачьихъ шаекъ отличались особенной силой и отвагой. Народное воображеніе видѣло въ нихъ какихъ-то особенныхъ богатырей, надѣленныхъ сверхъестественной силой. Однимъ изъ такихъ атамановъ былъ знаменитый Стенька Разинъ. Въ XVII вѣкѣ донскіе казаки раздѣлялись на домовитыхъ (зажиточныхъ и семейныхъ) и голутвенныхъ, жившихъ грабежами и разбоями. Ко второй половинѣ XVII вѣка особенно увеличилось количество этихъ голутвенныхъ казаковъ. Къ нимъ примкнули разные бродяги и бѣглецы изъ внутренней Россіи. Бѣжали холопы, крестьяне, не желавшіе подчиниться закрѣпощенію, бѣжали и торговые посадскіе люди отъ тяжелыхъ поборовъ, отъ притѣсненій воеводъ и другихъ служилыхъ людей. Все это былъ народъ отчаянный, озлобленный, готовый на все. Правительство высылало отряды ловить этихъ бѣглецовъ, но это мало помогало, тѣмъ болѣе, что донскіе казаки ихъ не выдавали. Разинъ сталъ во главѣ всей этой голытьбы и переправился на Волгу. Онъ производилъ сильное впечатлѣніе на всѣхъ, кто съ нимъ сталкивался, и легко подчинялъ всѣхъ своей волѣ. На Волгѣ онъ принялся при-

бить и разбойничать, и на его сторону переходили и стрѣльцы и рабочіе, охранявшіе караваны. Съ Волги Стенька перебрался на Яикъ, и всюду къ нему приставали все новыя толпы воровскихъ казаковъ. Съ ними онъ разбилъ высланное противъ него изъ Астрахани войско и отправился на Каспійское море. Тамъ онъ грабилъ персидскіе города и села и разбилъ высланныя противъ него военныя суда персидскаго шаха. Это было въ 1668 году, а въ слѣдующемъ году Стенька Разинъ вернулся на Волгу. Молва объ удаломъ, могучемъ атаманѣ разошлась по всей Волгѣ. Мы знаемъ, какъ много здѣсь было разныхъ недовольныхъ людей и среди русскихъ и среди инородцевъ.

Поднялись на Волгѣ всѣ мятежныя силы, и къ Стенькѣ Разину стала сходиться не одна голытьба. Войско его усилилось, и онъ легко взялъ по Волгѣ города: Астрахань, Царицынъ, Самару и Саратовъ. Всюду передавались на его сторону и чернь, и стрѣльцы, а съ воеводами и лучшими людьми ему было справиться не трудно. Мятежи охватили все Поволжье, и народъ волновался даже въ нынѣшнихъ губерніяхъ Нижегородской, Пензенской и Тамбовской. Бунтовали крестьяне по селамъ, бунтовало городское населеніе, поднялись и инородцы: черемисы, мордва, татары. Изъ городовъ только Симбирскъ оказалъ упорное сопротивленіе. Городъ былъ хорошо укрѣпленъ, и воевода Милославскій выказалъ большую храбрость и стойкость. Подоспѣлъ изъ Казани воевода Барятинскій съ правильно обученнымъ войскомъ и иностранными офицерами, и безпорядочныя толпы казачьи были разбиты.

Когда Стенька Разинъ былъ потомъ пойманъ и казненъ въ Москвѣ, то на Волгѣ долго еще продолжали появляться разные разбойничьи атаманы, и разбои на Волгѣ продолжались до послѣдняго времени, когда пошли пароходы, лѣса повырубились и волжскіе берега заселились сплошь русскимъ земледѣльческимъ и промышленнымъ народомъ.

При Петрѣ Великомъ и при Екатеринѣ II еще не

рать поднимались волнения среди волжских казаков. Появлялись разные самозванцы. Среди них особенно выдается донской казак Емельян Пугачев, выдававший себя за Петра III. Пугачевский мятежъ начался въ Приральскомъ краѣ среди яицкихъ (уральскихъ) казаковъ, откуда онъ перешелъ на Волгу и охватилъ все Поволжье, при чемъ повторялись времена Стеньки Разина.

Приходъ бѣглыхъ на Волгу продолжался и въ XVIII столѣтіи. Почти все населеніе Астраханской губерніи состояло бѣглые изъ внутренней Россіи, гдѣ оставалось множество запустѣлыхъ имѣній.

Крестьяне бѣжали толпами отовсюду—съ дворцовыхъ, арендерейскихъ и помѣщичьихъ земель. Бѣжали они часто скрытно, забирая лошадей и пожитки и унося семьи. Бѣжали на Волгу и за Волгу и по дѣльнымъ рѣкамъ жили здѣсь въ разныхъ мѣстахъ въ землянкахъ. Императрица Елизавета въ указѣ 1745 года предлагала «записать бѣглыхъ людей въ перепись и поселить ихъ на р. Волгѣ, на пустыхъ мѣстахъ, которыя никакой пользы не приносятъ, а населенныя будутъ потребны». Объявилось 3000 бѣглыхъ людей, и всѣ они сразу обязались платить 40 алтынъ подушнаго оклада.

Не однихъ же бездомныхъ, недобрыхъ людей и бѣглыхъ привлекало богатое Поволжье. Особенно была привлекательна мѣстность, извѣстная подъ именемъ Самарской луки. Прекрасный черноземъ, большіе лѣса, рыбныя ловли, залежи горючей сѣры и соляные ключи привлекали сюда уже не разбойниковъ, а предпріимчивыхъ промышленниковъ. Еще въ царствованіе Михаила Федоровича здѣсь около устья рѣки Усы были соляныя варницы торговаго человѣка Надѣя Сѣдышникова—Надѣинское Усолье. Со временемъ эти варницы были подарены Спасо-Сторожевскому монастырю. Монастырь сумѣлъ заселить землю верстъ на 200 и населилъ ихъ мордвой, чувашами, бѣглыми крестьянами и холопами. Село Рождествено на концѣ Самарской луки и окрестныя деревни были основаны бѣглецами изъ крестьянъ монастырскихъ, помѣщи-

чьихъ, а отчасти изъ служилыхъ городовыхъ людей разныхъ мѣстъ.

Въ концѣ XVII столѣтія нѣкоторые московскіе монастыри (Чудовъ монастырь и Новоспасскій) просятъ у царя дать имъ на Волгѣ мѣсто на устройство ватагъ для рыбнаго промысла. Со временемъ и другіе монастыри завели по Волгѣ рыбныя ловли. А гдѣ были рыбныя ловли, тамъ возникли мало-по-малу и постоянныя поселенія.

И служилымъ людямъ продолжало правительство попрежнему раздавать земли въ помѣстья и по Волгѣ, какъ и по другимъ мѣстамъ.

Мало-по-малу волжскіе города, построенные вначалѣ чисто въ военныхъ цѣляхъ, пріобрѣтаютъ все больше и больше значенія, какъ средоточія торговли и промышленности.

Въ 1662 году на Волгѣ недалеко отъ села Лыскова основывается Макарьевскій монастырь. Къ нему стекается ежегодно такое множество богомольцевъ съ разныхъ сторонъ, что около монастыря самъ собою устраивается торгъ. Торговля была сначала самая незначительная; привозились сюда разныя мѣстныя произведенія: лысковское полотно, кресты, перстни, серьги, керженскіе холсты, посуда, шляпы, валенки, рукавицы, шапки, мѣха. Но со временемъ въ виду стеченія богомольцевъ сюда стали пріѣзжать и иногородніе купцы съ разными товарами.

При Алексѣѣ Михайловичѣ пріѣзжали уже купцы и изъ Москвы, и Макарьевская ярмарка получила право въ теченіе 5 дней торговать безпошлинно. Мало-по-малу эта ежегодная ярмарка такъ разростается, что получаетъ огромное значеніе для всего государства. Тотъ торгъ, что происходилъ встарину ежегодно въ древнемъ болгарскомъ городѣ, а потомъ на Гостиномъ островѣ въ Казани, теперь переносится въ Макарьевъ, а со временемъ перенесется въ Нижній-Новгородъ.

Несмотря на всѣ смуты и разбои, торговое движеніе по Волгѣ не только не прекращается, но все растетъ и развивается. Благодаря цѣлой системѣ обводныхъ кана-

ловъ (Маріинская, Тихвинская и Вышневолоцкая системы), Волга соединяется съ Балтійскимъ моремъ. Теперь въ рукахъ русскихъ вся та торговля съ азіатскими народами, какую когда-то вели болгары, а затѣмъ татары. На нижегородскую ярмарку свозятся ежегодно товары со всѣхъ сторонъ—и съ Каспійскаго моря, и изъ Сибири по Камѣ, и изъ Москвы по Окѣ.

Но берега нижней Волги еще долго остаются совершенно пустынными. Населенія здѣсь было такъ мало, что Екатерина Великая рѣшилась поселить здѣсь нѣмцевъ. Въ Самарской и Саратовской губерніяхъ образовалось около сотни нѣмецкихъ поселеній на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Каждая семья получила по 30 десятинъ и, кромѣ того, имъ были даны на 30 лѣтъ разныя льготы. Они были избавлены отъ податей, отъ военной службы, и они получили на первое время и денежныя ссуды. Русское правительство надѣялось, что нѣмцы своимъ примѣромъ научатъ крестьянъ лучше хозяйничать, лучше обрабатывать землю. Но нѣмцы не входили ни въ какія сношенія съ русскими и жили и живутъ до сихъ поръ совершенно замкнутой жизнью. Сами они живутъ хорошо и богато, но на русскихъ никакого вліянія не оказали.

Во всякомъ случаѣ, Волгу еще очень долго, даже еще и въ XIX вѣкѣ, нельзя было назвать вполнѣ русской рѣкой. Поволжье еще долго было во власти разныхъ инородцевъ, и русское населеніе ютилось лишь по самому берегу великой рѣки. До самаго послѣдняго времени русскія поселенія по Волгѣ оказывались въ осадномъ положеніи: съ Волги имъ угрожали воровскіе казаки, сзади изъ степей на нихъ напирали кочевники—калмыки и башкиры.

Въ сороковыхъ годахъ XIX столѣтія начали ходить пароходы, и это сразу измѣнило всю жизнь на Волгѣ. Торговое движеніе еще болѣе оживилось, и разбойники уже должны были исчезнуть. Началась мирная трудовая жизнь промышленнаго населенія.

Значеніе Волги для нашей родины громадно.

По Днѣпру изъ Европы отъ грековъ пришло къ русскимъ славянамъ христіанство. По Волгѣ изъ Азіи къ древнимъ болгарамъ и хозарамъ занесено было арабами магометанство. Съ Днѣпра христіанство распространилось по всей Руси, перешло на Волгу, побѣдило язычество, восторжествовало надъ магометанствомъ. Много трудовъ и усилій пришлось затратить русскому народу прежде, чѣмъ удалось ему, наконецъ, овладѣть матушкой-Волгой. И встарину и позднѣе много было пролито на ней крови и нашей русской и другихъ народовъ, боровшихся за обладаніе великой рѣкой.

Завоеваніе Волги отдало въ руки русскихъ громадныя пространства земли. Всѣми своими притоками Волга задѣваетъ до 23-хъ губерній, при чемъ девять изъ нихъ расположено по самой Волгѣ.

Въ своемъ извилистомъ теченіи Волга протекаетъ по самымъ разнообразнымъ мѣстностямъ. Начинаясь среди болотъ и озеръ Тверской губерніи, она течетъ затѣмъ по суглинистымъ землямъ Костромской, Ярославской и Нижегородской губерній. Подъ Нижнимъ, принявъ въ себя Оку, Волга становится уже вполнѣ могучей рѣкой, настоящей широкой матушкой-Волгой, больше версты шириной. Ширина ея не вездѣ одинакова: мѣстами она доходитъ до 3—4 верстъ, мѣстами не шире 200—300 саж.

Подъ Казанью она круто поворачиваетъ на югъ и захватываетъ въ своемъ теченіи хлѣбородную черноземную полосу, которая изстари была житницей для всѣхъ сосѣднихъ малоплодородныхъ странъ. Мало-по-малу черноземныя поля переходятъ въ унылыя однообразныя степи, представляющія собой продолженіе степей Туркестана. Особенно печальны становятся берега Волги отъ Царицына. Здѣсь она распадается на множество рукавовъ, и при впаденіи въ море въ ея устьяхъ насчитываютъ до 200 острововъ. Начинается Волга въ царствѣ хвойнаго лѣса, въ довольно суровомъ климатѣ, гдѣ едва вызрѣваютъ яблоки, а оканчивается среди сожженныхъ солнцемъ азіатскихъ степей, и въ Астраханской губерніи свободно

созрѣваютъ великолѣпные арбузы, дыни, виноградъ и миндаль.

Проѣзжая теперь по Волгѣ на великолѣпномъ трехъэтажномъ пароходѣ, любуясь съ его палубы ея живописными берегами, ея необъятной ширью, мы видимъ и богатые многолюдные города и села съ фабриками и заводами, и распаханныя поля, и цвѣтущіе сады. Всюду царствуетъ оживленіе, всюду идетъ хлопотливая дѣятельность.

Правда, теперь Волга годъ отъ году мелѣетъ, какъ думаютъ, отъ того, что повырубили вездѣ лѣса. Но все же хорошо на ней весной, въ половодье, когда конца не видно водяной шири, когда по ней сплавляется сверху изъ лѣсныхъ губерній масса плотовъ и бѣлянъ, нагруженныхъ разнымъ лѣснымъ матеріаломъ, когда и внизъ и вверхъ бѣгутъ пароходы, пассажирскіе и буксирные, тянущіе за собой цѣлые караваны громадныхъ баржъ съ разными товарами...

862—10

Приволжскіе кривичи Приволжскіе

эт
ні
бо
во
ца
но

ду
же
вы
из
жі
и
тя
ст

Историческая Комиссія Учебнаго Отдѣла Общ. Распростр. Техническихъ Знаній.

Къ январю 1904 г. поступили въ продажу:

Будда, его жизнь и ученіе. Составилъ Платон Лебедевъ. Ц. **10** коп.

Страна пирамидъ (Египетъ). Составила Л. Мельгунова Ц. **10** коп.

Въ римскомъ циркѣ. Составила Е. Мельгунова. Ц. **8** к

Персія и персы. Составила Евг. Богрова. Ц. **20** к.

Печатаются и вскорѣ поступятъ въ продажу:

Картины изъ жизни государства аѳинскаго в V в. до Р. Х. Состав. Т. Алабина.

Складъ въ книжномъ магазинѣ
„Трудъ",
Москва, Тверская улица, 38.

DK 511 .V65 C4
Kogda i kak stala Volga russko
Stanford University Libraries
3 6105 041 471 660

DK
511
V65C4

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

OCT 3 1980
OCT 3 1980